

На правах рукописи

ЛУДЫКОВА ВАЛЕНТИНА МАТВЕЕВНА

СИНТАКСИС ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В КОМИ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(финно-угорские и самодийские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Ижевск 2006

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Актуальной задачей коми лингвистики является исследование синтаксиса, который до настоящего времени остается одним из наименее изученных разделов как пермского, так и в целом финно-угорского языкознания.

В пермистике отсутствуют исследования, посвященные синтаксису частей речи, синтаксической сочетаемости различных категорий, полипропозитивному предложению. Требуется дальнейшего изучения и синтаксис простого неосложненного предложения, влияние русского языка на грамматический строй коми языка. Необходимы разработки по диалектному и сравнительно-историческому синтаксису пермских (финно-угорских) языков, а также по вопросам синтаксической типологии. Имеющиеся работы по пермским языкам посвящены в основном формальной организации предложения, содержательная же сторона остается менее изученной, в то время как современное состояние языкознания характеризуется особым вниманием именно к семантике синтаксических структур. В современной лингвистике одним из ведущих направлений становится функционально-коммуникативный синтаксис, однако это направление в пермистике еще не получило развития. Разработка перечисленных проблем является актуальным направлением как коми, так и финно-угорского языкознания в целом. Перед пермистами, кроме того, стоит задача разработки основ научного синтаксиса.

Данная работа посвящена комплексному исследованию синтаксиса коми прилагательного.

Прилагательное одна из важнейших, своеобразных частей речи. До настоящего времени сохранились многие архаичные признаки этого класса слов, утратившиеся в некоторых родственных языках, появились специфические черты, получившие развитие в период самостоятельного существования языка. В современном языке прилагательное является одной из наиболее активно развивающихся частей речи. В системе адъективных слов происходят глубокие изменения. Синтаксический диапазон употребления прилагательного очень широкий. Оно важное место занимает в организации грамматической и семантической основы предложения, в распространении синтаксической структуры, в образовании семантически осложненных (полипропозитивных) простых предложений, в формировании смысла высказывания и т.д. Однако прилагательное не получило основательного изучения в научно-теоретическом плане. Особенно неразработанными являются его синтаксис и семантика. Если к вопросам морфологии этой части речи обращалась М.А. Сахарова в своей кандидатской диссертации (Сахарова М.А. Имя прилагательное в коми языке. Сыктывкар, 1953), то вопросы

синтаксиса до сих пор не получили системного освещения. Неисследованным является и синтаксис прилагательного других финно-угорских языков. Имеется лишь монографическое описание синтаксиса прилагательного эстонского языка (Erelt M. Eesti adjektiivivi süntaks. Tallinn, 1986). В монографических исследованиях прилагательного финского и удмуртского языков авторы преимущественно обращаются к деривации и морфологии этой части речи (Nakanen A. Adjektiivien vastakohtasuhteet suomen kielessä. Helsinki, 1973; Ефремов Д.А. Грамматические свойства имени прилагательного в удмуртском языке. Ижевск, 2002).

Недостаточной изученностью коми прилагательного как в синхронно-дескриптивном, так и в историко-типологическом аспекте, отсутствием работ обобщающего характера определяется **актуальность** настоящей работы. Обращение к этой теме продиктовано исключительной значимостью прилагательного в синтаксической системе коми языка, неразработанностью функциональных и коммуникативных возможностей синтаксических единиц, а также слабой изученностью коми синтаксиса в целом. Проведение подобного исследования необходимо для создания обобщающего труда по синтаксису коми языка. Всесторонняя и подробная разработка грамматики прилагательного позволяет установить особенности коми прилагательного, способствует более глубокому изучению предикативной основы предложения, его распространения, осложнения, позволяет установить тенденции развития синтаксического строя коми языка, изменения в области предложения, определить основные направления в развитии грамматики коми литературного языка, а также уяснить степень влияния русского языка на коми синтаксис.

Функциональный подход к описанию синтаксиса прилагательного дает возможность полнее осветить специфику этой части речи в ее системе и функциональном потенциале, обеспечивает единство системно-структурного и функционального аспектов синтаксиса.

Синхронно-аналитическое исследование со сравнительно-историческими, сопоставительными экскурсами актуально для современного финно-угроведения, контрастных разработок. Оно позволяет выявить общие и различные свойства адъективов в каждом из привлекаемых языков. На основе подробного и системного описания прилагательного отдельных языков можно получить обобщающее углубленное представление о прилагательном финно-угорских языков в целом.

Прилагательное играет важную роль в создании предикативной основы предложения, в выражении атрибутивных отношений, в осложнении предложения, в формировании смысла высказывания и в других, типологически и генетически родственных и неродственных, языках, поэтому теоретические выводы исследования актуальны для синтаксиса финно-угорских, а

также тюркских и индоевропейских языков, контактологии, структурной, генетической и ареальной типологии, они могут быть полезны и при создании общетеоретических работ по синтаксису.

Комплексное исследование прилагательного позволяет устранить неполноту и неадекватность его описания в грамматиках, учебниках и учебных пособиях, в работах по истории финно-угорских языков.

Целью данной работы является системное описание синтаксических свойств коми прилагательного, создание целостной картины о синтаксическом потенциале этой части речи. При этом ставятся следующие **задачи**: 1. дать анализ предикативного прилагательного (с установлением связочных глаголов, с которыми оно образует единый предикат, выявлением падежных форм адъективов в роли предиката); 2. внести коррективы в классификации членов предложения; 3. дать полное описание атрибутивного прилагательного; 4. подробно описать обособленное адъективное определение; 5. дать описание синтаксической сочетаемости прилагательного; 6. дать диахронную характеристику синтаксических свойств прилагательного с выявлением архаичных общефинно-угорских и общепермских черт; 7. выявить степень влияния русского языка на развитие коми синтаксических конструкций; 8. определить в общих чертах основные направления развития коми синтаксиса.

Методы исследования. Работа выполнена методом синхронного описания материала, сравнительно-историческим, сопоставительным и типологическим методами. Статистические данные получены в ходе исследования методом простого исчисления. Используются также методы трансформационного и компонентного анализа.

Общетеоретической и методологической основой настоящей работы послужили труды по вопросам пермского и финно-угорского синтаксиса российских и зарубежных исследователей, а также авторитетные работы в области общего языкознания, теории синтаксиса, синтаксиса предложения и прилагательного индоевропейских и тюркских языков.

Материалы исследования. Научная достоверность полученных выводов обеспечивается обширным языковым материалом исследования. Проанализировано более 30 тыс. высказываний с прилагательными, извлеченных из произведений коми художественной литературы, материалов периодической печати, а также язык фольклорных и диалектных текстов.

Научная новизна. Данная работа представляет собой первое обобщающее исследование синтаксиса прилагательного коми языка с широким привлечением фактического материала родственных и типологически близких неродственных языков, а также языков неагглютинативного типа. Впервые в пермистике и финно-угроведении исследование

производится с позиций функционально-коммуникативного синтаксиса, что позволило впервые всесторонне описать роль прилагательного в формировании смысла высказывания, выявить его коммуникативную нагрузку и текстообразующие функции, дать комплексную характеристику синтаксическим функциям коми прилагательного и, вследствие этого, уточнить систему членов предложения коми языка.

Впервые рассматриваются вопросы семантического синтаксиса.

На примере коми (пермского) прилагательного впервые в финно-угриктике рассмотрены семантические типы адъективных предикатов и атрибутов; установлено, что изменяемость прилагательного связана с его синтаксическими функциями; выявлены условия синтаксической изменяемости прилагательного, способности принимать числовые, падежные и определенно-притяжательные показатели; определены условия использования двух видов подчинительной связи прилагательного – примыкания и согласования – в зависимости от коммуникативной направленности высказывания.

В пермистике впервые:

- детально проанализированы прилагательные в роли предиката с установлением связочных глаголов, выявлением падежных форм прилагательного; исследованы не зафиксированные ранее связочные глаголы; установлено использование местоимения *сійӧ* «он, она, оно», синтаксемы *и эм*, семантически пустых существительных в роли связок;
- впервые рассмотрены адъективные конструкции с модальным значением;
- впервые подробно исследованы атрибуты, составляющие особенность коми синтаксиса;
- впервые дан всесторонний анализ прилагательного в функции обособленного члена, семантически осложняющего простое предложение;
- введено понятие семантического согласования и дан его анализ;
- впервые установлена активная и пассивная сочетаемость прилагательного, способность прилагательного управлять зависимыми компонентами, выявлены падежные формы зависимого элемента, особое внимание уделено облигаторному и факультативному управлению; определен круг зависимых компонентов, примыкающих к прилагательному, а также круг слов, к которым примыкает сам адъектив;
- подробному системному анализу подвергнуты степени качества, впервые выявлены синтаксические способы выражения степеней качества и дана система слов-интенсификаторов;
- впервые в работе выявлены многие синтаксические новообразования, а также исследована степень влияния русского языка на синтаксис прилагательного и синтаксис

простого предложения коми языка, выявлены синтаксические конструкции, являющиеся результатом влияния русского языка, исследованы структурно-типологические изменения, наблюдаемые в современном языке;

- впервые выделена группа безлично-предикативных слов как особого разряда прилагательного;
- исследованы направления эволюции прилагательного.

Теоретическая значимость. Теоретические положения и выводы, полученные в результате всестороннего анализа прилагательного, вносят значительный вклад в развитие пермского и финно-угорского языкознания, в сравнительно-историческое изучение пермских и финно-угорских языков, синтаксиса агглютинативных языков, синтаксической типологии, контрастивных исследований, а также теории общего синтаксиса.

Практическая ценность работы. Работа вносит значительный вклад в изучение синтаксиса пермских и финно-угорских языков, дает новый теоретически обработанный материал для сравнительно-исторического, историко-сопоставительного и контрастивного изучения типологически близких, а также разнотипных языков.

Теоретические выводы о функционально-семантической значимости прилагательного как одного из основных членов (организаторов) высказывания, типах и функционально-коммуникативных особенностях предложений с прилагательными, об их происхождении и эволюции представляют интерес для общей теории синтаксиса и др. смежных лингвистических дисциплин.

Апробация работы. Содержание и результаты исследования нашли отражение в 105 публикациях, в том числе, изданиях монографического характера. Основные положения диссертации докладывались и обсуждались на различных научных форумах, а именно:

а) на VI, IX, X Международных конгрессах финно-угроведов (Сыктывкар 1985; Тарту 2000; Ювяскюля 1995; Йошкар-Ола 2005);

б) на Международной научной конференции «Язык и культура» / РАН, Институт иностранных языков, «Вопросы филологии» (М., 2003, 2005); Международной научной конференции «Перспективные направления развития в современном финно-угроведении» / Московский государственный университет (М., 1997); Международной научной конференции «Актуальные вопросы финно-угроведения и преподавания финно-угорских языков» / Московский государственный университет (М., 2001); Международной научной конференции «Финно-угорские языки и финно-угроведение на пороге XXI века» / Санкт-Петербургский университет (С-Пб., 2000); XXXII, XXXIV, XXXV Международных филологических

конференциях «Уралистика» / Санкт-Петербургский университет (С-Пб., 2003, 2005, 2006); Международных научных конференциях «Общие проблемы преподавания языков: преподавание русского языка в финно-угорской аудитории» / МАПРЯЛ (Сыктывкар, 1998); «Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры» (Сыктывкар, 1996); «Коренные этносы Севера Европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы» (Сыктывкар, 2000); «В.И. Лыткин и финно-угорский мир» (Сыктывкар, 1996); «Куратов и проблемы современного финно-угроведения» (Сыктывкар, 1999);

в) на V, VI, VII, VIII, IX, XI Международных симпозиумах «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками» (Ижевск 1996, 2002; Сыктывкар 1994, 1998, 2000; Пермь 2005); I Международном симпозиуме по полевой лингвистике / Институт языкознания. РАН. (М., 2003).

г) на Всероссийской научно-практической конференции «Сопоставительная филология и полилингвизм» (Казань, 2002, 2005); II, III Всероссийских научных конференциях финно-угроведов «История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов» (Саранск, 2000; Сыктывкар, 2004); Всероссийских научных конференциях «Архивы Уральского отделения Российской Академии наук» (Сыктывкар, 2001); «Духовная культура Севера» (Сыктывкар, 1994); «Коми-зырянская культура XX века и финно-угорский мир» (Сыктывкар, 2001);

д) на Всероссийском симпозиуме по финно-угроведению / Санкт-Петербургский университет (С-Пб., 1999);

е) на Республиканских научных и научно-практических конференциях «Духовная культура Севера: итоги и перспективы исследования» (Сыктывкар, 1998); «Русский язык и культура Северного Предуралья» (Сыктывкар, 2002);

ж) Результаты исследования докладывались также на ежегодных сессиях Ученого Совета Сыктывкарского государственного университета «Февральские чтения» (сделано 13 докладов, в том числе пленарные), совместных научных семинарах кафедры коми и финно-угорского языкознания СыктГУ и отдела языка ИЯЛИ КНЦ УрО РАН.

Многие положения и выводы исследования нашли отражение в учебниках, учебных пособиях автора, при чтении курса лекций по синтаксису коми языка, а также спецкурсов: «Грамматика коми прилагательного», «Типы и формы предикатов в пермских языках», «Типы и формы предикатов в коми и русском языках» на финно-угорском факультете Сыктывкарского государственного университета. Учебные пособия, методические разработки, составленные

автором диссертации, активно используются в учебном процессе студентами СыктГУ, коми педагогического института, Пермского педуниверситета, а также среднеспециальных учебных заведений РК.

Структура работы. Работа состоит из введения, предисловия, 4-х глав и заключения. К работе прилагается список литературы, список источников и сокращений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяется цель работы, дается представление о фактическом материале и методах исследования, излагается научная новизна и практическая значимость работы, дается история изучения синтаксиса прилагательного коми и других финно-угорских языков, а также общая характеристика структуры работы и ее содержания.

В **предисловии** определено место прилагательного в системе частей речи, описаны его грамматические категории. Отмечается, что следует различать безлично-предикативные слова, которые в коми языке образуются преимущественно на базе прилагательных. Разработке теории таких слов посвящены специальные работы автора диссертации (Лудыкова 1983:69-73, 1989:42-49, 2002:98-101).

Вопросы морфологии коми прилагательного освещены в опубликованной монографии (Лудыкова 1999) и разделе новой научной грамматики (Лудыкова 2000:96-119, 125-138), поэтому в диссертации дана их краткая характеристика.

К морфологическим признакам коми прилагательного следует отнести отсутствие изменения по числам и падежам в роли определения, изменение по числам и некоторым падежам в функции предиката, обособленного и предикативного определения. Для прилагательного свойственны категории степеней сравнения и качества. Сравнительная степень выражается морфологически (при помощи суффикса **-джык**: *пемыдджык* «темнее») и синтаксически. Синтаксическая конструкция со значением сравнения состоит из трех компонентов: существительного в элативе, прилагательного в номинативе и существительного в номинативе / форме косвенных падежей: *Пуыс керкаысь джуджыд* «Дерево выше дома (букв. из дома высокое)». Превосходная степень образуется синтетически, при помощи префикса **мед-** «наи-», или аналитически, при помощи частицы **медся** «самый»: *медся мича, медмича* «самый красивый». Маркером суперлатива может быть и словоформа **ставсьыс** «из всех»,

сочетающаяся с формой позитива или с формой превосходной степени прилагательного: *ставсьыс ыджыд* и *ставсьыс медыджыд* «самый большой».

В работе отмечается о необходимости выделения **степеней качества** прилагательных не только в коми языке, но и в других финно-угорских языках, т.к. их значение отличается от значения степеней сравнения. Степени качества указывают на интенсивность проявления признака, но без сравнения с качеством другого предмета, выражают субъективную оценку степени интенсивности признака. Отличаются и их формальные показатели. В коми языке имеются различные способы выражения: суффиксы, префикс *не-*, редупликация, но большее распространение получили синтаксические способы, которые впервые подробно анализируются в диссертации и в опубликованных работах автора.

Степень *неполного качества (релятив)* указывает на то, что качество в предмете проявляется не в полной мере. Она выражается прежде всего при помощи суффиксов *-ов*, *-оват*, *-кодъ*, *-ик*, *-джык*, *-гов* и т.п. (*еджыдкодъ*, *еджыдов*, *еджгов* «беловатый»), префикса *не-* (*неыджыд* «небольшой»), а также интенсификаторов *неуна* «немного», *муртса* «едва, немного» (*неуна тӧдса* «немного знаком»). Суффиксальный способ выражения релятива характерен и для других финно-угорских языков. В удмуртском языке, к примеру, это значение имеют суффиксы *-алэс* / *-ялэс*, *-мыт*, *-пыр*, *-кысьем* и т.п. (*курыталэс* «горьковатый»), в марийском *-алге*, *-та* (*ошалге* «беловатый»), мордовском *-ла* (*ашола* «беловатый»), в финском *-la* / *-lä*, *-hko* / *-hkö* (*isohko* «большеватый») и т.д.

Интенсив (высокая степень качества) указывает на то, что качество предмета превышает норму, определенный стандарт, при этом имеет сопутствующее оценочное значение. В коми языке эта степень качества выражается синтаксически, при помощи интенсификаторов, сочетающихся с прилагательным. С целью обозначения интенсификации качества широко используются наречия *зэв*, *ёна* «очень» (*зэв векни* «очень узкий»). Роль интенсификаторов способны выполнять и другие лексемы, которые подвергаются функциональной транспозиции. К ним относятся числительные *сё* «сто», *кык* «два», *сюрс* «тысяча» и т.п. (*сё муса* «очень (букв. сто) дорогой»), адъективные местоимения *сэтиӧм*, *татиӧм* «такой», *кутиӧм* «какой» (*войыс сэтиӧм пемыд* «ночь такая темная»), междометия *аттӧ* «ах, ох», *ок* «ох», *ак* «ах», *ой* «ой», *ой-ой*, *ой-ёй* «ой-ой» (*пувыйс ок чӧскыд* «брусника очень вкусная») и т.п. В качестве таких слов используются и некоторые десемантизированные заимствования из русского языка: сс. *аминь* «аминь», иж. *адӧй* «очень (букв. ад)», уд. *беда* «беда», иж. *ватага* «ватага» и т.п. (*аминь бур* «очень (букв. аминь) хороший», *беда ён* «очень (букв. беда) сильный», *ватага ыджыд* «очень (букв. ватага) большой» и т.п.). В целях усиления высокой степени качества с

интенсификаторами нередко используются частицы *жѳ* «же», *нин* «уже», *и* «и» (*ѳна жѳ нин мича чышгъян* «очень (же) красивый платок», *ок и сьѳкыд олѳм* «очень (букв. ох и) тяжелая жизнь»). Для выражения интенсива используется редупликация прилагательных. Из повторяющихся компонентов предшествующий может быть в номинативе или элативе (в диалектах может принимать формант *-а* или послелогои лл. *киння*, вым. *кинъдзи* «кроме», нв. скр. *вылѳ* «на»), а последующий – в номинативе (*бур-бур морт*, *бурьсь-бур морт*, скр. *бура-бур морт*, *бур вылѳ бур морт* «очень хороший человек»). В диалектах пермских языков повторяющиеся адъективы способны связываться при помощи союзов *и* «и», *да* «да»: скр. *мича да мича* «очень красивый», удм. *кузь да кузь* «длинный-длинный», кп. *бур и бур* «очень хороший». Повтор является одним из архаичных способов выражения высокой степени качества прилагательных. Она характерна для всех современных финно-угорских языков: мар. *тура-тура* «крутой-крутой», удм. *лыз-лыз* «синий-синий», *горд-горд* «красный-красный», фин. *suuren-suuri* «большой-большой» и т.п. В коми и некоторых других финно-угорских языках в целях усиления, подчеркивания возможна редупликация существительного, при этом имплицитно выражается высокая степень качества предметов, названных повторяющимися существительными. В них налицо оценка качества со стороны говорящего субъекта: *батьсьыс бать* «очень хороший отец (букв. из отца отец)», *дворецсьыс дворец* «очень хороший дворец (букв. из дворца дворец)», фин. *kysymysten kysymys* «важнейший вопрос (букв. вопросов вопрос)», *salinen sali* «самый лучший зал (букв. залов зал)», венг. *feleségek felesége* «лучшая из жѳн (букв. жена жѳн)».

Удлинение отдельных звуков также может служить средством интенсификации признака: *Petic шонди, гѳ-ѳрд* (Чисталев) «Взошло солнце, очень красное (букв. кра-асное)»; *Ку-узь история* (Чисталев) «Очень длинная (букв. дли-инная) история». Удлинение гласного в целях интенсификации качества наблюдается и в других родственных языках: мар. *ку-угу магазин* «очень большой магазин», карел. *šuri periti* «очень большая изба» и т.п.

Проявление качества предмета может быть чрезмерным, поэтому в рамках интенсива целесообразно выделить подгруппу со значением чрезмерной степени, которая указывает на то, что признак предмета присущ в очень высокой степени, предельно, или с точки зрения коммуниканта является чрезмерной. Это значение имеют наречие *вывти* «слишком» (*вывти юмов* «слишком сладкий»), субстантивы *би* «огонь», *йи* «лед», *смоль* «смоль» и т.п. в значении «слишком, чрезмерно» (*би нѳсь* «чрезмерно (букв. огонь) горячий», *йи кѳдыд* «чрезмерно (букв. лед) холодный» и т.п.). Интересным является использование словоформы *черессюлу / черессюлы* со значением интенсификации качества «слишком, чрезмерно», которая образована

на основе десемантизированной предложно-падежной формы *через силы*, заимствованной из русского языка: лл. печ. *черессюлу кӧдзыд* «чрезмерно холодный».

В рамках интенсива выделяется абсолютная степень качества, указывающая на то, что предмет определенным свойством, качеством охвачен полностью. Это значение передают наречия *дзик*, *шнич*, нв., вв., уд., лл. *скӧнь*, *нач* и т.п. (*дзик выль*, *нач выль*, *скӧнь выль* «абсолютно новый»).

Во многих случаях образуются своеобразные, характерные для коми языка конструкции, в которых акцентируется субъективное отношение коммуниканта к признаку предмета, актуализируется оценочная сторона: *Нывъяс аминь мичаӧсь* (Куратова) «Девушки очень (букв. аминь) красивые»; *Выйнас адӧй чӧскыд* (Ульянов) «С маслом (картошка) очень (букв. ад) вкусная»; *Ой-ой бур аграном Тамовыс* (Куратова) «Тамо очень (букв. ой-ой) хороший агроном»; *Сӧ муса чужан сикт* (Напалков) «очень (букв. сто) милое родное село».

Синтаксические способы выражения интенсива являются типичными для других финно-угорских языков, в которых в роли интенсификаторов выступают, прежде всего, наречия: удм. *туж / укыр чебер* «очень красивый»; фин. *liian pieni* «слишком маленький»; эст. *liiga lühike* «слишком короткий»; венг. *tiszta fekete* «совершенно черный» и т.п. В некоторых языках в качестве слов-интенсификаторов возможны существительные: венг. *kutya hideg idő* «очень (букв. собака) холодная погода» и т.п., а также частицы: удм. *тём пеймыт* «темный-темны».

Прилагательные в коми языке подразделяются на **качественные** и **относительные**. В работе дано теоретическое обоснование такого деления. В современном коми языке относительные прилагательные представлены очень широко и составляют открытый, активно развивающийся класс слов. В отличие от качественных прилагательных, они имеют свой фонд продуктивных словообразовательных суффиксов.

Для прилагательных характерно явление синтаксической субстантивации. Оно анализируется в отдельном подразделе «Предисловия».

Глава 1 «Прилагательное в функции предиката» состоит из нескольких разделов и подразделов. В разделе 1.1. даются общетеоретические сведения о предикате. В разделе 1.2. дается понятие об именном предикате, связке, представлена классификация глаголов-связок. Раздел 1.3. посвящен анализу адъективного предиката.

Прилагательные и глаголы как предикативные слова обладают понятийным содержанием, сигнификативным значением и не способны к денотации. Это является существенным свойством слов названных категорий, отличающим их от других классов слов. В функции предиката прилагательное занимает центральное место в предложении, является

грамматическим и семантическим фундаментом предложения. Ему принадлежит важнейшая роль в выражении пропозиции.

В коми языке прилагательное в роли предиката может употребляться самостоятельно, без связочного глагола (по структуре такой предикат является простым) или в сочетании со связочным глаголом (в этом случае образуется составной именной предикат). В предикативной и атрибутивной функциях проявляется различие в значении и семантической сочетаемости прилагательных: *тöрытья йöв* «вчерашнее молоко» (атрибутивное прилагательное выражает темпоральное значение), *йöлыс тöрытья* «молоко вчерашнее» (предикативное прилагательное имеет квалифицирующее, оценочное значение: вчерашнее, значит, не очень хорошего качества). Использование прилагательных в роли предиката зависит от типа значения субъекта предложения, например, прилагательное может быть использовано в позиции предиката при субъекте, называющем конкретный предмет, но это же прилагательное не способно быть предикатом при абстрактных существительных: *керкаыс ыджыд* «дом большой», но **сёрныс ыджыд* «разговор большой» и т.п.

Ядро предикативных прилагательных составляют качественные прилагательные. Они приписывают референту-подлежащему объективный признак, существующий безотносительно субъекта речи, а также способны приписывать оценку, отношение говорящего к субъекту высказывания: *юыс сöстöм* «река чистая»; *туйыс лёк* «дорога плохая». Для относительных адъективов, которые в основной своей массе являются дескриптивными, позиция предиката менее свойственна. Для них более естественна атрибутивная функция. В коми языке все относительные прилагательные способны занимать позицию атрибута, но многие из них не употребляются в роли предиката. Такими, к примеру, являются темпоральные адъективы: *гожся гöсьт* «летний гость», но **гöсьтыс гожся* «*гость летний», прилагательные, выражающие локальные, пространственные отношения: *керкапытшкöсса сёрни* «разговор, который происходит в доме», но **сёрныс керкапытшкöсса* «то же», прилагательные, выражающие признак по назначению предмета: *вöла туй* «дорога, предназначенная для проезда лошадей», но **туйыс вöла* «то же», по способу производства предмета / вещества: *чера удж* «работа, выполняемая с помощью топора», но **уджыс чера* «то же», некоторые адъективы, указывающие на признак по составу, содержанию предмета: *пуа кöлуй* «деревянная утварь», но **кöлуйыс пуа* и т.п.

Несмотря на то, что для относительных адъективов предикативная функция менее характерна, в коми языке они способны употребляться в позиции предиката. Предложения с такими предикатами являются очень информативными, ёмкими по содержанию. Они

представляют собой характерные для коми языка синтаксические структуры. В современном языке широкое развитие получили конструкции с предикатами – относительными прилагательными, выражающими признак по обладанию кем / чем-либо: *Челядьыс батяӧсь* «У детей есть отец (букв. дети отцовы)», характеризующими субъект высказывания в момент речи по внешним признакам, выражая значение «покрытый чем-либо», «одетый во что-то»: *Нывкаыс пальтоа* «Девочка в пальто», указывающими на признак по изобилию чего-либо: *Войыс номйӧсь* «Ночью много комаров (букв. ночь комарная)», обозначающими признак по составу, содержанию предмета: *Вӧрыс зэв пувья* «В лесу много брусники (букв. лес брусничный)» и т.п. В реферируемой работе подробно анализируются такие структуры.

«Семантика адъективных предикатов». В зависимости от семантического различия прилагательных выделяются предикаты со значением свойства, качества, предикаты состояния, оценки и релятивные предикаты. *Предикаты свойства, качества* сообщают о сущностном признаке референта-подлежащего. Они представляют собой статические, неизменяемые во времени признаки: *Пескыс кос* «Дрова сухие»; *Батьыс том на* «Отец еще молодой»; *Лымйыс еджыд* «Снег белый». *Оценочные предикаты* сообщают об оценке говорящего (субъекта речи или субъекта высказывания) референта-подлежащего. Значение предиката является субъективным. Оценка, как и качество, свойство, представляет собой статический признак. Адъективные предикаты способны сообщать об общей и частной оценке: *Туйыс лёк* «Дорога плохая»; *Нылыс мича* «Девушка красивая»; *Ӧмидзыс чӧскыд* «Малина вкусная»; *Уджыс бур* «Работа хорошая». Предикаты *состояния* указывают не на постоянное свойство референта, а на признак, проявляющийся в течение определенного отрезка времени. В конструкциях с такими предикатами подразумевается, что субъект в другой отрезок времени будет находиться в ином состоянии: *Сійӧ мудз, тиыг* «Он усталый, голодный». На это значение могут указывать темпоральные обстоятельства (*ӧні* «сейчас», *талун* «сегодня» и т.п.), которые нередко используются при предикатах состояния: *Сійӧ талун асывсяньыс скӧр* «Он сегодня с утра сердитый»; *Лавкаыс ӧні пӧдса нин* «Магазин сейчас уже закрыт».

В коми языке получили распространение двусоставные конструкции с предикатами со значением состояния природы, окружающей среды, при которых в роли субъекта выступают существительные с локальной семой (*керка* «дом», *керка пытикӧс* «букв. внутренность дома» и т.п.), а также выражающие природные сущности типа *ывла* «улица»: *Ывлаыс югыд* «На улице светло (букв. улица светлая)»; *Ывлаыс ыркыд* «На улице прохладно (букв. улица прохладная)»; *Керкаыс биа* «В доме горит свет (букв. дом огнен)».

Особую группу адъективных предикатов образуют *релятивные* предикаты, имеющие значение отношения: *Натальыд мейсь, дерт, мича* (Попов) «Наталья, конечно, красивее меня»; *Сійö, вöлöм, сюсьджык мейсь* (Васютов) «Но он, оказывается, хитрее меня». При них возможны распространители, указывающие на степень превышения признака (*зэв, ёна* «очень», *неуна* «немного» и т.п.): *Марьяысь сійö ёна пöрысь* «Он намного старше Марьи».

Адъективные предикаты могут быть отрицательными. Значение отрицания выражается при помощи частицы *абу* «не» и каритивного суффикса *-тöм*: *Ме абу нин ичöт* «Я уже не маленький»; *Зоньясыс батьтöмöсь* «У мальчиков нет отца (букв. мальчики безотцовые)». Свообразными являются конструкции с прилагательным на *-тöм* и частицей *абу* «не», в которых в результате двойного отрицания усиливается значение утверждения: *Ми абу сакартöмöсь* «У нас есть сахар (букв. мы не бессахарные)».

Подобные адъективные предикаты свойственны для других финно-угорских языков.

«Координация адъективного предиката». Предикативное прилагательное с подлежащим координируется в числе. При подлежащем в форме множественного числа, а также при подлежащем, выраженном парными, собирательными существительными, формально имеющими единственное число, обобщительно-определятельными (*став* «весь, все», *ставыс, быдöн* «все» и т.п.) и личными местоимениями *ми* «мы», *ти* «вы», *найö* «они», адъективные предикаты маркируются показателем множественности *-öсь* (кп. *-öсь*, удм. *-эсь*), универсальным предикативным суффиксом пермских языков: *Луньясыс шоныдöсь* «Дни теплые»; *Бать-мамыс бурöсь, и ныв-пыыс бурöсь* «Родители хорошие, и дети хорошие»; *Найö зэв зильöсь* «Они очень старательные» и т.п. В коми языке наблюдаются случаи инконгруэнции, когда при подлежащем во множественном числе адъективный предикат не оформляется формантом *-öсь*: *Луньясыд лёнь, войясыд сэзь* (Чисталев) «Дни тихие (букв. тихий), ночи ясные (букв. ясный)». Возможна инконгруэнция глагольного предиката (Цыпанов 2005:107). Отсутствие координации адъективного предиката с подлежащим отмечается в удмуртском языке, а глагольного предиката – в марийском. Вероятно, подобные случаи инконгруэнции представляют собой остаточное явление древнего синтаксиса финно-угорских языков.

В современном коми языке прилагательное не маркируется показателем множественности и в случае употребления его в форме творительного падежа и иллатива. Координация с подлежащим в числе осуществляется за счет связочного глагола: *Луньясыс кажитчисны шоныдöн* «Дни казались теплыми (букв. теплым)»; *Зэв на и томö асьнысö пунктöны* «Еще молодыми себя считают (букв. в молодого кладут)».

В отдельном подразделе рассматривается *простой адъективный* предикат, состоящий лишь из номинативной формы прилагательного (*Войыс немьд* «Ночь темная»; *Юыс паськыд* «Река широкая»). Такой предикат находится в постпозиции по отношению к подлежащему. Между подлежащим и бессвязочным именным предикатом – пауза, которая имеет знак предикации, именно она выражает значение времени и наклонения. Подобные конструкции имеют место и в структуре других языков мира. Адъективный предикат без всякой глагольной связки указывает на (а) устойчивый, постоянный признак, признак, свойственный предмету в течение неопределенно длительного времени, или признак, называемый безотносительно к определенному времени: *Лымьыс еджыд* «Снег белый»; (б) признак, свойственный субъекту в момент речи, признак, приписываемый говорящим в момент речи: *Луныс кымӧра* «День облачный». В предложениях с первым значением возможны темпоральные обстоятельства типа *век, пыр* «всегда», *нэм* «всегда», в предложениях со вторым значением – обстоятельство *ӧні* «сейчас»: *Сійӧ пыр зумыш* «Он всегда хмурый»; *Войясыс ӧні немьдӧсь* «Ночи сейчас темные».

Во многих финно-угорских и во всех самодийских языках в именном предикате в форме настоящего времени связка также отсутствует. Облигаторное использование связки при имени в роли предиката в прибалтийско-финских языках, как известно, является поздним образованием. В уральском языке-основе в форме настоящего времени связка отсутствовала, именные категории в позиции предиката могли употребляться автономно, без всякой глагольной формы. Именной предикат по структуре мог быть простым. Об этом свидетельствуют факты современных языков. Следы отсутствия связки сохранились даже в финском языке, для которого типичными являются связочные конструкции: *Musta minä muiden nähden, valkea oman emäsen* «Черен я для других, бел для родной матушки». Бессвязочные именные предложения имели место в различных языках мира, хотя не во всех языках они сохранились до настоящего времени. В коми языке, как и во многих уральских языках, отсутствие связки не является результатом ее отпадения (как, например, в русском языке), а исконным явлением, поэтому нецелесообразно выделять нулевую связку, как это делается некоторыми лингвистами (СКЯ 1967:36; Поздеев 1978:43; ГМЯ 1980:230; Матросова 1995:12-13). Бессвязочные конструкции типа *Войыс немьд* «Ночь темная» представляют собой древнейший тип предложений.

«Специфические средства связи адъективного предиката». Впервые установлено, что в коми языке имеются специфические средства связи адъективного предиката с подлежащим: синтаксема *эм* «есть» в сочетании с частицей *и* «и», местоимение *сійӧ* «он, она, оно», некоторые делексикализованные существительные. Синтаксема *и эм* располагается всегда после прилагательного и имеет весьма специфическое значение. Она не является показателем

настоящего времени. Этот компонент реализуется в речи в целях усиления, утверждения, подчеркивания признака. Он подтверждает признак, оценку, которые названы в контексте, предшествующем высказыванию. Его функция близка к функции частицы. Предикаты с элементом **и эм** используются в диалогической речи, в высказываниях, отображающих внутреннюю речь говорящего субъекта, а также при наличии соответствующего фонового знания (пресуппозиции). Образуются своеобразные конструкции, выражающие определенного рода заключения, выводы, обобщения. В некоторых случаях в предшествующем высказывании эксплицитно признак может и не называться, он бывает выраженным имплицитно, может выявляться из контекста бóльшего объема, чем одно высказывание. Утверждение признака, оценки субъектом речи может быть сделано на основе длительных наблюдений, логического рассуждения, жизненного опыта, знаний об окружающем мире, на основе каких-либо действий, поступков, названных в контексте: – *Ю на тшайтö, ваыс öд мян чöскыд, – тшöктö пöчö. – Чöскыд и эм* (Ульянов) «Выпей чаю, вода ведь у нас вкусная, – просит бабушка. – Действительно вкусная (букв. вкусная и есть)»; *Йöлгиннялы и дивö, и тешкодь татшöм пывсöмыд, самöвар мед пывсянö пыртны! А абу öд лёк. Карсаыд, буракö, тöлкаджыкöсь и эм сиктсаяс дорсьыд* (Куратова) «Евгении и удивительно, и странно так мыться в бане, чтоб самовар занести! А ведь неплохо. Городские, видимо, умнее (и есть), чем деревенские»; *А мыйла Сар-нюр? – Код тöдас (...) Но озыр и эм, царскöй и эм* (Васютов) «А почему Царское-болото? – Кто знает (...) Но действительно богатое, действительно царское (букв. богатое и есть, царское и есть)». Обращает внимание на себя то обстоятельство, что элемент **и эм** с этим же значением используется с другими классами слов: с именами существительными, местоимениями, наречиями, глаголами.

Наблюдается специфическое употребление некоторых существительных (**морт** «человек», **зон** «юноша», **ныв** «девушка» и т.п.) при адъективных предикатах. Они занимают место перед прилагательным, при этом являются семантически пустыми. Информативно значимо прилагательное, оно характеризует субъект, оценивает его. При таких предикатах субъектом может быть только лицо: *Юралысь морт шань* (Сажин) «Руководитель – человек хороший»; *Ме зон симпатичнöй* (Куратова) «Я парень симпатичный».

Притяжательный суффикс 3 л. ед.ч. **-ыс** реализуется не только с целью указания на определенный предмет. На наш взгляд, он способен выполнять и связочную функцию. При адъективном предикате маркировка подлежащего формантом **-ыс** обязательна, даже в том случае, если предмет в тексте называется впервые, существительное располагается в начале текста: *Енэжыс пемыдруд, кымöра* (Юшков) «Небо темно-серое, облачное»; *Шондöыс югыд*

(Напалков) «Солнце яркое». При отсутствии маркировки подлежащего формантом **-ыс** obligatorно должна быть предикативная пауза, посредством которой осуществляется синтаксическая связь между предикатом и подлежащим: *Лун – кузь* «День длинный».

В коми языке, как и в некоторых других языках мира, связочную функцию выполняет и семантически пустое местоимение **сійӧ** «он, она, оно, это»: *Маяд сійӧ юмов* «Мед (он) сладкий»; *Унзілыд сійӧ небыдик, мелі* (Куратова) «Сонливость (она) мягкая, ласковая». Такие предикаты имеют значение утверждения, истинности, а также выделительно-подчеркивающий смысл.

Отдельный подраздел посвящен подробному анализу *составного адъективного предиката*. Установлены и рассмотрены связочные глаголы, падежные формы предикативного прилагательного. Определено, что для прилагательного, занимающего позицию предиката, наиболее типичной является номинативная форма.

Связочные глаголы **вӧвны** «быть», **лоны** «стать, становиться» обозначают реальное существование или становление, возникновение качества, состояния субъекта: *Рытыс вӧлі пемыд* «Вечер был темный»; *Рытьясис лоины пемыдӧсь* «Вечера стали темными». Глагол **лоны** может и не выражать значения становления признака, а в форме простого будущего времени лишь соотносит признак с планом будущего: *Войыс ыркыд лоӧ* «Ночь будет прохладной». В императиве он указывает на волеизъявление субъекта речи, его пожелание, чтобы собеседник стал обладателем определенных качеств: *Век шуда ло* «Всегда будь счастлив». Глаголы-связки **вӧвны**, **лоны** являются архаичными по происхождению, имеют соответствия во многих финно-угорских языках (удм. *вал*, *вылэм*, венг. *van*, фин. *olla*, водск. *ella*, мар. *улаш* «быть», мар. *лияш*, венг. *lev-* «быть, стать» и т.п.).

Прилагательное со связочным глаголом **овлыны** «бывать» обозначает переходящий, во многом «случайный» признак, признак, проявляющийся эпизодически, в течение определенного времени. Наличие в высказывании глагола **овлыны** свидетельствует о том, что названный в предикате признак, существование которого ограничено во времени, представляет собой отклонение от некоторой нормы: *Тулысын лымыйс сьӧд овлӧ* «Весной снег черным бывает».

Глагол-связка **кольны**, кп. **кольчыны** «оставаться» указывает на сохранение признака, продолжение его существования без изменения. С данным глаголом предикат образуют прилагательные состояния: *Найӧ колины дзугыльӧсь* «Они остались печальными (букв. печальные)».

Номинативная форма прилагательного образует единый предикат и с заимствованной из русского языка связкой **кажитчыны** «казаться», которая в языке-источнике требует формы

творительного падежа. Такой предикат имеет модальное значение. В нем выражается не реальный, а в силу определенных причин, обстоятельств кажущийся, видимый признак. Он указывает на мнение субъекта речи: *Туйыс кузь кажитчис* «Дорога длинной (букв. длинная) показалась»; *Мича кажитчис пожёмыс* (Коданев) «Сосна красивой (букв. красивая) показалась». В других финно-угорских языках, в том числе и близкородственном удмуртском, для выражения значения этого связочного глагола имеются собственные языковые средства.

В коми языке в некоторых случаях свое лексическое значение в определенной степени теряют глаголы *сулавны* «стоять», *пукавны* «сидеть» и приобретают значение существования, бытия, т.е. принимают на себя роль связки. Они, как правило, реализуются при обозначении явлений природы. Позицию подлежащего занимают существительные, называющие природные сущности: *поводдя* «погода», *лун* «день», *рыт* «вечер» и т.п. При этих глаголах облигаторной является номинативная форма прилагательного, они не допускают никаких других классов слов: *Луныс пукаліс шондіа* «День был (букв. сидел) солнечный».

Исконной формой предикативного прилагательного является номинативная. Однако в современном языке активно развивается форма творительного падежа. Она представляет собой позднее образование, оригинальное явление в синтаксисе коми языка, отсутствующее в других финно-угорских языках. Творительный предикативный прилагательного получил свое развитие под влиянием синтаксиса русского языка. В реферируемой работе впервые выявлено, что между формами номинативного и творительного происходит дифференциация значения. За творительным предикативным закрепляется функция активно-выделительного признака, временного, преходящего свойства. Об этом свидетельствует и тот факт, что связки, сочетающиеся с творительным предикативным, принимают суффиксы *-л*, *-лывл*. Форма номинатива называет характерные, постоянные свойства, пассивный признак. В сочетании с творительным прилагательного получили развитие особые связочные глаголы (*шуны* «сказать, говорить, решить», *петкӧдчыны* «проявляться», *лыддыны* «считать», *чайтны* «считать, чаять», *кывны* «чувствовать», *висьтасьны* «называться» и т.п.), не допускающие номинатива: *Менӧ пӧрысьӧн нин лыддян?* (Шахов) «Меня старым уже считаешь?». Установлено, что с формой творительного падежа прилагательного составной предикат образуют и связки *вӧвны* «быть», *лоны* «стать, становиться», *овлыны* «бывать», *кольны* «оставаться», *кажитчыны* «казаться» и т.п.: *Тӧлыс вӧлі кӧдзыдӧн* «Зима была холодной». Форма творительного падежа служит яркой внешней дифференциацией атрибутивного и предикативного прилагательного. Возможность реализации в данной падежной форме свидетельствует о гибкости самого прилагательного как части речи, гибкости строя языка.

Заимствование формы творительного падежа прилагательного способствует расширению синтаксических возможностей коми языка, дифференциации грамматических значений, образованию инновационных конструкций.

Оригинальной, характерной для коми синтаксиса является иллативная форма прилагательного, сочетающаяся со связочными глаголами *пуксьыны* «садиться», *лэччысьны* «превращаться, притворяться», *пӧрны*, *пӧртчыны* «превращаться» и т.п. Предикат, состоящий из илл.ф. прилагательного и связочных глаголов *пуктыны*, *пуксьыны*, выражает не реальный признак, а субъективный признак, приписываемый оценивающим субъектом: *Сійӧ мичаӧ пуксис* «Она считала себя красивой (букв. в красивую садилась)»; *Тӧмӧ на менӧ пуктанныд* «Молодым еще меня считаете (букв. в молодого сажаете)». Конструкция, состоящая из связочных глаголов *пӧрны*, *пӧртчыны* и илл.ф. прилагательного, выражает идею становления, появления признака, перехода из одного состояния в другое: *Сук немыдӧ пӧри вӧрыс* (Юшков) «Лес черным стал (букв. в густой темный превратился). Свообразными являются и предикаты, состоящие из наречия *матын* «близко», причастия *пуксьысь* «букв. сажающийся» и илл.ф. прилагательного: *Ме пӧрысьӧ нин матын* «Я уже старею (букв. в старого близко)»; *Бурӧ пуксьысь* «Хорошим себя считает (букв. в хорошего сажающийся)».

В предикативной функции прилагательное может маркироваться формантами отдельных косвенных падежей в некоторых родственных языках, к примеру, в венгерском – датива, в финском – партитива.

«Прилагательное в составе субстантивного предиката». Особая роль принадлежит прилагательному в составе именного предиката с существительным с широким значением в роли организующего компонента, которое для выражения смыслового содержания предиката требует обязательного употребления прилагательного. В рамках речевой коммуникации существенным является характеристика субъекта, а не отнесенность его к классу предметов. Существительное без прилагательного неинформативно, представляет скорее структурный элемент, поэтому прилагательное нельзя опускать, при его опущении высказывание в целом становится бессмысленным, неинформативным. Значение предиката содержит прилагательное. Оно характеризует, оценивает субъект. Прилагательное в этой конструкции занимает строго определенное место – перед существительным: *Миша век жӧ шань зон* (Изьюров) «Миша все же хороший парень»; *Ок, и збой морт вӧвлі Дмитрий Иванович* (Изьюров) «Ох и смелым человеком был Дмитрий Иванович». В акте коммуникации невозможны конструкции типа **сійӧ морт* «*он человек» и т.п. Подобные именные предикаты с обязательным прилагательным,

свойственные для других финно-угорских, а также и индоевропейских, тюркских и др. языков подробно рассмотрены в данном подразделе.

«Осложненные адъективные предикаты». В работе особое внимание уделено осложненным адъективным (простым и составным) предикатам. Осложнение нередко происходит за счет повторения прилагательного. Редупликация всегда означает акцентирование, интенсивность. В рамках речевой коммуникации ведущее место занимает говорящий субъект, с его точки зрения признак приписывается как интенсивный. Из повторяющихся прилагательных оба могут быть в номинативе (*Енэжыс лӧз-лӧз* «Небо синее-синее») или предшествующее – в элативе, а последующее – в номинативе (*Енэжыс лӧзысь-лӧз* «Небо синее (букв. из синего синее)»). Элативная форма во многих случаях используется в определенно-притяжательном склонении. Форманты притяжательности выполняют усилительно-подчеркивающую функцию. Предикат с такой формой прилагательного имеет значение чрезмерно высокой степени качества, которое обычно передает наречие *вывті* «слишком, чрезмерно»: *Рытыс кузьсьыс-кузь* и *Рытыс вывті кузь* «Вечер чрезмерно длинный», в то время как предикат, имеющий в своем составе элативную форму прилагательного без показателя притяжательности, выражает просто высокую степень проявления качества. Это значение передает наречие *зэв* «очень»: *Рытыс кузьысь кузь* и *Рытыс зэв кузь* «Вечер очень длинный». В сочетании со связочными глаголами последующее прилагательное способно к маркировке показателем творительного падежа: *Дзоридзыс сылы кажитчис мичасьыс-мичаӧн* (Федоров) «Цветок казался для него очень красивым (букв. из красивого красивым)».

Весьма своеобразными являются адъективные предикаты, образованные из повторяющихся прилагательных, вторая компонента в которых находится в форме номинатива, а предшествующая – в форме инструментала определенно-притяжательного склонения. Они имеют уступительное значение: *Томнас том, а быдтор нин тӧдӧ* «Несмотря на молодость (букв. молодым молодой), а уже все знает».

Для выражения усиления, подчеркивания качества в составе предиката используются и близкие по значению или синонимичные прилагательные: *Лун-мӧд куйлыштас, дзонь-здоров лоӧ* (Торопов) «Полежит пару дней, будет здоровым (букв. целый-здоровый)».

Некоторые прилагательные предикативный признак формируют совместно с примыкающим инфинитивом, употребление которого в составе предиката облигаторно. Инфинитив требуют, прежде всего, лексемы с модальным значением. Значение готовности, склонности субъекта к выполнению действия, названного в инфинитиве выражает

прилагательное *дась* «готов», а также заимствованные из русского языка *гѣтов*, *лют* «лютый, лют»: *Ме дась сылы отсавны* «Я готов ему помочь»; *Сійѳ уджавны лют* «Он лют работать».

С целью выражения значения необходимости, долженствования широко используются заимствованные из русского языка синтаксемы *должен* «должен», *обязан* «обязан»: *Ме должен тайѳ вѳчны* «Я должен это сделать». Заимствование этих лексем объясняется тем, что исконные модальные глаголы *колѳ* «надо, необходимо», *лоѳ* «придется» возможны лишь в глагольных безличных конструкциях. В самом коми языке отсутствуют именные слова с этим значением, способные быть в роли организующего центра двусоставного предложения. Кроме того, не совпадает объем модальных значений глагола *колѳ* и прилагательного *должен*. Безличный модальный глагол выражает лишь алетическое долженствование. Объем значения прилагательного шире, оно способно сообщать о ситуациях алетического и деонтического долженствования. Заимствованные прилагательные значение долженствования выражают в более категоричной форме, а безличные конструкции с глаголами *колѳ*, *лоѳ* – в более мягкой форме, для передачи долженствования в жесткой форме они требуют употребления модального слова *быть* «обязательно», также заимствованного из русского языка: *Быть колѳ мунны* «Обязательно (букв. быть) надо уехать». Отличается и характер субъекта: при глаголе *колѳ* субъект пассивный, в его роли выступает форма датива, при предикате *должен* субъект активный, он выражается номинативной формой: *Миянлы колѳ уна уджавны* «Нам надо много работать» и *Ми долженѳсь уна уджавны* «Мы должны много работать».

В коми языке широко представлены и другие заимствования из русского языка, специализирующиеся на выражении модальных значений. К примеру, слова *востер* «остёр, бойкий», *мастер* «мастер» в значении «умелый, способный» сообщают о склонности к чему-либо, способности, большом умении выполнять то или иное действие, названное в примыкающем инфинитиве: *Востерѳсь йѳзыд лѳсьѳдлынытѳ* (Юшков) «Умеют (букв. остры) люди выдумывать»; *Сійѳ мастер йѳктыны и мастер уджавны* «Она мастер петь и мастер работать».

Прилагательное *рад* «рад» указывает на эмоциональное отношение к кому / чему-либо, лексема *окоч* «охоч, охочий до чего-либо» – на эмоциональное состояние готовности, большое желание субъекта выполнить действие: *Ме рад тэныд отсавны* «Я рад тебе помочь»; *Сійѳ сывынытѳ вѳлі окоч* «Он любил (букв. был охоч) петь». Анализируются и другие адъективные конструкции с модальным значением, состоящие из русских прилагательных и инфинитива.

Заимствованные прилагательные являются вполне адаптированными к условиям коми языка, функционируют по его законам. Синтаксические возможности некоторых из них в коми

языке шире, чем в языке-источнике. К примеру, *должен, рад* реализуются и в безличных конструкциях: *мем должен кывзысьны* «я должен (букв. мне должно) слушаться»; *рад лои сылы* «ему стало радостно (букв. рад)». Лексемы *рад, мастер* возможны в роли определения: *рад йӧзлӧн гӧлӧсьяс* «голоса радостных (букв. рад) людей»; *медся мастер мортыс вурис* пимисӧ «самый мастеровой (букв. мастер) человек сшил пимы». Прилагательное *рад* сочетается и с личной формой глагола, образуя характерные для коми синтаксиса конструкции: *Рад воывла* (Безносиков) «с радостью (букв. рад) прихожу»; *Тэ кодъ уджалысьтӧ рад босьтам* (Федоров) «Такого работника, как ты с радостью (букв. рад) возьмем».

Для выражения модальных значений используются и некоторые исконные прилагательные: *вынтӧм* «бессильный», *сюсь* «сообразительный, толковый, способный», *дыши* «ленивый»: *Ме вынтӧм отсавны тэныд* «Я бессилен тебе помочь»; *Сійӧ сюсь кӧсьысьнытӧ* «Он умеет (букв. способен) обещать»; *Ме уджавнытӧ дыши* «Я работать не способен (букв. ленив)».

Нашим исследованием установлено, что в коми языке адъективные конструкции для выражения модальных значений получают все большее развитие. Они распространены и в других финно-угорских языках, к примеру в венгерском, финском: венг. *hajlandó ellogadni* «склонны принять»; фин. *ahkera lukemaan* «любят (букв. прилежны) читать».

В диссертации рассмотрены и другие способы осложнения адъективных предикатов. Отмечается также, что прилагательное способно участвовать в формировании глагольного предиката со значением изменения состояния. Оно является своеобразным определителем, «усилителем» глагола: *Ме кос-косми помала маитчӧмӧйла* (Юшков) «Я очень похудела (букв. сухая-высохла) от бесконечного беспокойства». В таких высказываниях обнаруживается оценка говорящего, усиливается роль коммуниканта.

Глава 2 «Прилагательное в функции определения». В разделе *«Общие положения»* даются сведения общетеоретического характера об атрибуте.

В разделе *«Адъективное определение»* анализируется прилагательное, занимающее позицию определения. Выявляются отличия между предикативным и атрибутивным прилагательным. В функции определения прилагательное обозначает признак как бы данный в предмете, содержащийся в предмете, безотносительно ко времени; его роль состоит в актуализации, выделении какого-либо объекта из множества однородных. Атрибут может оцениваться как второстепенный член лишь с формальной, с собственно-синтаксической точки зрения, в смысловой же организации предложения он часто играет ведущую роль.

«Синтаксическая связь атрибутивного прилагательного». Известно, что в уральском языке-основе атрибут не согласовался с главным компонентом. Об этом свидетельствуют многие современные уральские языки, в которых определение примыкает к определяемому.

Из современных языков согласование атрибутивного прилагательного с определяемым хорошо развито лишь в прибалтийско-финских языках: фин. *pieni talo* «маленький дом», *pienessa talossa* «в маленьком доме» и т.п.

Во всех пермских языках, причем, лучше всего – в коми, сохранилась древняя синтаксическая связь – примыкание. Прилагательное, занимающее позицию атрибута, не изменяется, его связь с главным словом осуществляется при помощи примыкания: *ичёт керка* «маленький дом», *ичёт керкаын* «в маленьком (букв. маленький) доме», *ичёт керкаясьянь* «от маленьких (букв. маленький) домов» и т.п. Лишь в удорском диалекте коми языка отмечаются случаи согласования определения с определяемым (а) по линии притяжательности, (б) в падеже: *Любейё мамё шулис* «Милая (моя) мама (моя) говорила»; *бурё мортё воис* «стал хорошим человеком (букв. хорошего человека пришел)» (Сорвачева 1952:42, 1961:488). Б.А. Серебренников считает, что согласование в удорском диалекте является результатом влияния русского языка. Однако согласование по линии притяжательности не могло появиться под влиянием русского языка, т.к. в нем нет соответствующей грамматической категории. Согласование определения отсутствует в других диалектах, также имевших интенсивные контакты с русским языком. Видимо, более убедительной является точка зрения Р. Бартенс, которая предполагает, что на развитие согласования в удорском диалекте оказали влияние прибалтийско-финские языки.

В близкородственном удмуртском языке прилагательное, как правило, примыкает к существительному: *пӧсь нунальёс* «горячие (букв. горячий) дни», однако в некоторых случаях оно согласуется с определяемым в числе и падеже: *паськытэсь урамьёс* «широкие улицы», *вылезлы коркалы* «тому новому дому».

Своеобразной является подчинительная связь атрибутивного прилагательного в коми-пермяцком языке. С одной стороны для него характерно примыкание: *пӧт вӧввез* «сытые (букв. сытый) лошади», с другой стороны, в настоящее время активно развивается согласование в числе и падеже: *вильӧсь луннэз* «новые дни»; *вильӧ керку лэбтис* «новый дом построил». Таким образом, нельзя утверждать, что в современных пермских языках связь атрибутивного прилагательного с определяемым осуществляется только при помощи примыкания.

«Семантическое согласование». В ходе исследования впервые выявлено, что в коми языке, несмотря на отсутствие грамматического согласования, отдельные прилагательные –

атрибуты с ядерным словом согласуются в числе семантически. Установлены определенные закономерности употребления прилагательных *ичёт*, *дзоля* «маленький», *ыджыд* «большой», *неыджыд* «небольшой», *посни* «мелкий», *гырысь* «крупный», которые оказываются различителями числа референта без какой-либо маркировки. Первые четыре слова сочетаются с субстантивами, обозначающими единичный предмет: *ичёт из* «маленький камень», *ыджыд керка* «большой дом» и т.п. Атрибутивные прилагательные *гырысь*, *посни*, имеющие сему множественности, специализируются на употреблении (а) с собирательными существительными, обозначающими совокупность однородных лиц, живых существ, предметов, коллективное единство, множество лиц: *посни челядь* «маленькие (букв. мелкий) дети»; *Гырысьджык пиян вёснаыд нинём нин тёждысьны* (Юхнин) «За старших (букв. крупнее) сыновей нечего уже беспокоиться»; *Быд шог верстяммөдө посни войтырөс* (Куратова) «Любое горе делает маленьких детей (букв. мелкий людей) более взрослыми»; (б) с существительными, обозначающими совокупность однородных предметов как неделимого целого, предмет, состоящий из множества однородных предметов: *Посни из* чукөрө «Мелкие камни (букв. мелкий камень) собирает»; *Посни төварён пондiс вузасьыштны* (Попов) «Мелким товаром начал торговать»; (в) с вещественными существительными: *Посни зэр* кисьтö «Идет мелкий дождь»; *Асыввыв төв вайис гырысь лым* (Торопов) «Юго-восточный ветер принес крупный снег»; (г) с существительными в форме множественного числа: *Пожём вылын пукалiсны гырысь и посни лэбачьяс* (Коданев) «На сосне сидели большие и маленькие (букв. крупный и мелкий) птицы» и т.д.

«Порядок слов». В коми языке для прилагательного в роли определения характерен твердый порядок слов: оно всегда находится в препозиции по отношению к ядерному субстантивному слову: *тувсов лун* «весенний день». Словопорядок является существенным отличием атрибутивного прилагательного от предикативного. В отношении порядка слов большие изменения претерпевает коми-пермяцкий язык, в котором под влиянием русского языка начинает разрушаться древний порядок «определение + определяемое», хорошо сохраняющийся в большинстве уральских языков и характерный для многих агглютинативных языков мира. Коми-пермяцкое адъективное определение может располагаться после главного слова: *матын нин керку родной* «близко уже дом родной».

«Семантика адъективного определения». По основному содержанию адъективные определения подразделяются на *качественные* и *относительные*. *Качественные* атрибуты обозначают собственные признаки референта или дают оценку со стороны субъекта речи / участника ситуации, соответственно они подразделяются на качественно-неоценочные: *гöрд*

дзоридз «красный цветок» и качественно-оценочные: *мича дзоридз* «красивый цветок». Они подробно рассматриваются в отдельном подразделе.

Весьма специфическими и активно развивающимися являются *относительные неоценочные* атрибуты, одним из основных значений которых является выражение отношения обладания между близкими лицами, живыми существами: *Батя челядьыдлөн олан керкаыс торъялө* (Напалков) «У детей, имеющих отца (букв. отцовых детей), и жилой дом отличается». Они также указывают на характеристику лица / предмета по наличию / отсутствию у него какого-либо предмета как существенной детали, как выделительного признака: *Орденьяса пинжакөс гортысь корла* (Торопов) «Пиджак с орденами из дому попрошу»; *Сийө пукалис телепона пызан сайын* (Юшков) «Он сидел за столом, на котором был телефон», характеризуют предмет по способу производства: *Чайника чайтө код юас* (Шахов) «Кто будет пить чай, вскипяченный в чайнике»; *Чера-пилаа уджтө бура төда* (Торопов) «Хорошо знаю работу, которая выполняется с помощью топора и пилы», по наличию чего-либо в большом количестве: *Номйөсь рыт* «Вечер, когда много комаров (букв. комариный вечер)», дают объектную характеристику: *Кампета чай удитисны юны* (Шахов) «Чаю с конфетами успели выпить», выражают признак по составу, материалу: *Чимиа чериняньөн вердём* (Васютов) «(Мы) накормили рыбником из сёмги», по состоянию: *Видзөдлис биа комнаталань* (Напалков) «Он посмотрел в сторону комнаты, в которой горел свет», дают характеристику по внешним признакам, имеют значение – «покрытый чем-то», «одетый во что-то»: *Шынеля морт кежис керкалань* (Габов) «Человек в шинели повернул к дому», указывают на признак по назначению предмета: *Вөла туйсьыс кежө векньыдик ордым* (Торопов) «От дороги, предназначенной для проезда лошадей, отходит узенькая тропинка», выражают признак по состоянию: *Видзөдлис биа комнаталань* (Напалков) «(Он) посмотрел на комнату, в которой горел свет (букв. световую комнату». Определения с каритивным суффиксом *-төм* имеют семантику отсутствия, необладания чем-либо: *Батьтөм олөмыд өдийө быдторьяс велөдө* (Напалков) «Жизнь без отца (букв. безотцовая) быстро ко всему учит».

Подобные атрибуты обладают большой семантической ёмкостью. Содержание субстантивной группы с такими определениями образуют свой смысловой центр, в этом отношении они близки к эквивалентам предложений, которые получили широкое распространение в уральских языках. Конструкции с такими определениями вполне соответствуют внутренней структуре коми языка, изначально стремившейся к экономному выражению той или иной ситуации. Они получают все большее развитие в современном языке.

Продуктивными являются и относительные атрибуты, выражающие темпоральные, локальные отношения (*рытъя йöv* «вечернее молоко»; *вöрбердса керка* «дом, находящийся возле леса» и т.п.). Относительные атрибуты выражают и различные другие значения, которые анализируются в диссертации. Во многих случаях определения с определяемыми словами образуют оригинальные, характерные для коми языка конструкции: *Пуксисны скверса скамья вылö* (Шахов) «Сели (они) на скамью, находящуюся в сквере (букв. скверную скамью)»; *Кöни ошпиа дядьöыс?* (Игнатов) «Где тот дядя, у которого есть медвежонок?»; *Библиотекаса Аня воліс* «Аня, работающая в библиотеке, приходила». Относительные адъективы имеют место в системе других родственных языков: удм. *виресь кышет* «запаханный кровью платок» и т.п. Однако в коми языке они получили бóльшее развитие.

«Оценочные определения». Для оценочных прилагательных типична роль предиката. Позицию атрибута они способны занимать лишь в некоторых случаях: *Бур йöзыс велöдасны* «Хорошие люди научат»; *Эмöсь на и лёк йöз* «Есть еще и плохие люди». Эта позиция для них более характерна при субстантивных предикатах: *А Чангырыд бур пон* (Тимин) «А Чангыр – хорошая собака». В роли определения возможны и идеофоны: *люги-леги нос* «шаткая лестница».

Особенностью коми языка является то, что в нем в роли атрибута широко представлены русские краткие прилагательные, способные в языке-источнике выполнять лишь функцию предиката: *скуп морт* «скупой (букв. скуп) человек»; *крут берег* «крутой (букв. крут) берег»; *стрöг батъ* «строгий (букв. строг) отец» и т.п. Их анализу посвящен отдельный подраздел.

«Роль атрибутивного прилагательного в именной группе». Адъективное определение может оцениваться как второстепенный, факультативный член лишь с формальной, собственно синтаксической точки зрения. По семантическим же признакам оно может быть облигаторным, может включаться в формирование смысла высказывания. Субстантивные слова бывают информативно недостаточными для выражения коммуникативных задач говорящего. В этом случае они требуют обязательного определения, которое несет коммуникативно значимую информацию. Прилагательное является облигаторным для построения полноценного высказывания при существительных с широкой семантикой, при неполнозначных словах, которые в определенном контексте полностью или частично утратили свое значение и требуют уточнения, конкретизации своего содержания. К таким существительным, например, относятся общие названия лиц: *морт* «человек», *йöз* «люди», *ань* и *нывбаба* «женщина», *зон* «юноша», *мужичöй* «мужчина» и т.п. В любых синтаксических позициях они малоинформативны. В высказываниях с названными и другими подобными лексемами семантическим центром

является атрибутивное прилагательное, обозначающее «отличия данного представителя от типичных представителей класса» (ТФГ 1996:61-62), именно эти отличия являются важными для субъекта речи в процессе речевой коммуникации: *Кӧсьтаыс шань морт* (Шахов) «Костя хороший человек». Определение нельзя устранить, при его опущении высказывание становится бессмысленным. В акте коммуникации невозможны конструкции типа **Кӧсьтаыс морт *«Костя человек»*. К содержательно недостаточным существительным, которые для построения семантически законченного высказывания требуют обязательной конкретизации, относятся лексемы, обозначающие части тела: *чужӧм* «лицо», *син* «глаза», *юрси* «волосы», *сьӧлӧм* «сердце», *ки* «руки» и т.п. Коммуниканту нет необходимости строить фразы с целью констатации их наличия у того или иного объекта. О них хорошо известно из знаний об объективном мире. Высказывание строится с целью выражения внешней или внутренней характеристики лица, описания физических свойств, оценки определенных качеств, поэтому при существительных с таким значением прилагательное оказывается обязательным: *Надя тӧдӧс: сьлӧн бур сьӧлӧм* (Изьюров) «Надя знала: у него доброе сердце». Сильными семантическими валентностями обладают существительные с локативной семой типа *му* «земля, край», *ин* «место» и т.п. Их семантика недостаточна для создания полноценного сообщения. При них необходимо атрибутивное прилагательное: *Уджала бур местаын* (Изьюров) «Работаю в хорошем месте». Для реализации коммуникативных задач субъекта речи в обязательных распространителях нуждаются и темпоральные субстантивные слова типа *кад* «время», *во* «год», *нэм* «век», *лун* «день», *рыт* «вечер» и т.п.: *Том кадыс ӧтчӧд овлӧ* (Юхнин) «Молодость (букв. молодое время) бывает один раз»; *Ильӧлӧн вӧлӧ сьӧкыд лун* (Юхнин) «У Ильи был тяжелый день», имена речи: *кыв* «слово», *сӧрни* «разговор»: *Ми ӧд со кыдзи мамыдкӧд олӧм, ӧта-мӧдлы лӧк кыв эг шулӧй* (Изьюров) «Мы ведь вот как жили с (твоей) мамой, плохого слова не говорили друг другу», а также существительные других семантических групп, которые рассмотрены в диссертации. Атрибутивные прилагательные являются крайне важными для формирования смысла предложений полного тождества. Без определения такие высказывания неинформативны, их смысловая законченность возможна только при использовании прилагательного, именно оно несет информацию, ради которой строилось все высказывание. В предложениях полного тождества атрибуты употребляются в составе обоих главных членов. Прилагательное в составе подлежащего конкретизирует, выделяет предмет из класса однородных, а в составе предиката выполняет оценивающую функцию. В обоих случаях оно облигаторно для создания семантического уровня высказывания: *Ура во – шуда во* (Торопов) «Беличий год – счастливый год». В общеотрицательных предложениях полного тождества

атрибут является необходимым перед подлежащим. В таких конструкциях отрицается наличие, существование не вообще класса / подкласса предметов, а представителя класса / подкласса предметов, обладающего определенным качеством, которое актуализировано в определении. Грамматически свободное сочетание субстантива и зависимого от него распространителя является информативно нечленимым, причем основная семантическая нагрузка падает на зависимый компонент: *Мбстѳм крестьяниныд абу крестьянин* (Федоров) «Крестьянин без коровы – не крестьянин». Облигаторность атрибутивного прилагательного во многих случаях обусловлена противопоставлением признаков в рамках одного высказывания: *Гашкѳ, эмѳсь и бур и лѳк политикьяс?* (Юхнин) «Может, есть и хорошие и плохие политики?». В атрибутивных прилагательных во многих случаях нуждаются бытийные предложения. Говорящим о существовании каких-либо объектов бывает известно из речевой ситуации, знаний об объективном мире, поэтому просто сообщение о существовании в окружающей действительности каких-либо предметов, событий неинформативно. Коммуникантов интересуют их свойства. Именно определение становится семантическим центром таких высказываний: *Вѳлі зра ар, туйяс нильзисны* (Ульянов) «Была дождливая осень, дороги размокли». В реферируемой работе проанализированы эти и другие случаи облигаторного употребления адъективного определения.

«Имя прилагательное – предикативное определение». В работе впервые установлено, что в коми языке прилагательное выполняет роль не только обычного, но и предикативного определения, основным признаком которого является двойная связь: с субстантивным словом и глагольным предикатом. Поведение коми прилагательного в этой функции является весьма своеобразным. Оно отходит от субстантивного члена к глагольному предикату и располагается перед ним или после него, а не перед определяемым, и нет интонационного выделения, как при обособлении (*керка стрѳитам выльѳс* «дом построим новый»). В отличие от обычного определения, предикативное определение называет не постоянный, а временный признак предмета, признак, который проявляется одновременно с действием или состоянием, названным в глагольном предикате. Оно может выражать признак, проявляющийся у предмета неопределенно долго, постоянно, но являющийся для субъекта речи актуальным во время выполнения действия, о котором сообщается в глагольном предикате. Обычное определение и определяемое слово образуют единое атрибутивное сочетание, состоящее из двух компонентов: атрибут + субстантивное слово, предикативное же определение с определяемым единого понятия и единого атрибутивного сочетания не образует. Конструкции с таким определением состоят из трех компонентов: субстантивного слова, полнозначного глагола и прилагательного.

В этой синтаксической функции коми прилагательное способно изменяться, оно принимает показатель множественности *-ӧсь*, маркер аккузатива *-ӧс*: *Локтісны тундраысь мудзӧсь* (Игнатов) «Пришли из тундры усталые»; *Удждон босьтіс ичӧтӧс* (Федоров) «Зарплату (он) получал маленькую»; *Меным костюм выльӧс кӧсьысис сетны* (Изьуров) «Мне костюм новый обещал (он) дать». Прилагательное в этой роли может принимать аффикс творительного падежа: *Кӧчӧс ловйӧн кута* (Тимушев) «Зайца живым поймаю». Согласование предикативного определения группы прямого дополнения возможно в числе и падеже, в этом случае оно принимает формант множественности *-яс*, а не *-ӧсь*: *Кольяссӧ Ёгор чукӧртӧма мичаясӧс* (Федоров) «Шишки Егор собрал красивые». В реферируемой работе дан подробный анализ таких определений, приведены признаки, отличающие их от обычных определений, представлены критерии разграничения предикативного определения от именного предиката.

Развитие особых членов предложения связано с развитием самого языка, потребностью языка развивать новые способы выражения различных отношений между предметом и признаком, предметом и действием, новые, более точные и гибкие, способы раскрытия коммуникативных задач. Реализация прилагательного в роли такого определения свидетельствует о потенциальных возможностях коми прилагательного.

Глава 3 «Прилагательное в функции обособленного определения». В первом разделе даются *общетеоретические сведения* об обособлении. Во втором разделе, который состоит из нескольких подразделов, анализируется *прилагательное* в роли *обособленного определения*.

Конструкции с обособленными членами относятся к инновационным структурам, развитие которых связано с развитием коми языка, особенно его литературной формы.

«Обособленное адъективное определение». В коми языке прилагательное является основным средством выражения обособленного определения. Весьма редко обособляются определения – существительные и причастия. В диссертации рассмотрены конструктивно-синтаксические средства и условия обособления адъективного определения.

Для коми языка характерно обособление постпозитивного адъективного определения: *Комнатаӧ пырисны кык мужичӧй, сьӧд шоныд пасяӧсь* (Напалков) «В комнату вошли двое мужчин, в теплых черных шубах (букв. черный теплый шубные)». Случаи обособления препозитивного определения при нарицательном существительном наблюдаются весьма редко. Они получили развитие в последние десятилетия под влиянием русского языка: *Гажайсь да кыпыдӧсь, ныла-зонма петісны ывлаӧ* (Напалков) «Веселые и радостные, девушка и юноша вышли на улицу».

В коми языке выделяется (а) контактное и (б) дистантное адъективное обособленное определение: (а) *Сикт весьтö öшйис сьöд **рыт, кузь да гажтöм*** (Ульянов) «Над селом повис черный вечер, длинный, мрачный»; (б) *Мамö **варенньö тэныд пуас, чöскыдысь-чöскыд*** (Куратова) «Мама (моя) варенье тебе сварит, очень вкусное».

В ходе нашего исследования установлено, что коми прилагательное в функции обособленного определения изменяется. Его связь с определяемым словом осуществляется при помощи согласования. Прежде всего, оно согласуется в числе. Маркер множественности обособленное определение принимает при стержневом слове во множественном числе, при определяемом – собирательном существительном, формально имеющем единственное число, а также при определяемом, состоящем из существительного и числительного / количественного слова и т.п.: *Челядь, зэв **кыпыдöсь, локтисны гортас*** «Дети, очень довольные, пришли домой»; *Кык нывка, уджалöны клубас, зэв **сямайсь*** (Куратова) «Две девочки работают в клубе, очень способные»; *Кымöрьяс, **посныдикöсь да сераёсь, котöртисны енэжті*** (Юхнин) «Облака, легкие и узорчатые, бежали по небу». Своеобразие коми языка состоит в том, что обособленное определение, относящееся к подлежащему, оформленному определенно-притяжательным суффиксом, также маркируется им. В этом случае имеем дело с согласованием по линии притяжательности: *Локтис (вöв) **первойыд, гöрдыд*** (Висер) «Пришел (конь) (тот) первый, (тот) рыжий». Суффикс **-ыд** указывает на известный из речевой ситуации предмет. Обособленное определение принимает формант **-ыс**, если подлежащее оформлено этим формантом. Суффикс **-ыс** имеет указательно-выделительное значение, выполняет дейктическую функцию: *Быдсяма **йöзыс эмöсь, бурыс и лёкыс*** (Федоров) «Все люди есть, хорошие и плохие». Однако если маркер подлежащего **-ыс** имеет притяжательное значение, то обособленное прилагательное его не принимает: *Начальникыс **коридорöд довъялис, нюрсмунöм чужöма*** (Юшков) «Начальник (их) в коридоре слонялся, с поникшим лицом». Своеобразие функционирования аффикса притяжательности состоит в том, что он способен употребляться с прилагательными в роли обособленного определения, при его отсутствии у определяемого. Формант **-ыс** способствует выделению предмета из класса однородных именно по признаку, названному в прилагательном, он имеет дейктическое значение: – *Солалам, – шуö Валя, **медыджыдыс*** (Куратова) «– Засолим (грибы), – говорит Валя, самая старшая (из детей)».

Установлено, что прилагательное в функции обособленного определения способно к маркировке падежными показателями, т.е. согласуется с определяемым в падеже. Наиболее часто наблюдается согласование в форме аккузатива: *Неважöн на чолöмавліс **сійöс, мусаёс, донаёс*** (Ульянов) «Недавно еще (он) поздравлял ее, милую и дорогую». Обособленное

адъективное определение оформляется формантом **-õс** и в том случае, если относится к неодушевленному объекту в аккумулятиве без такой маркировки. Формант **-õс** имеет выделительное значение, с его помощью внимание акцентируется на признаке. Он также указывает и на связь определения с прямым дополнением: *Вõч меным выль **нарт**, **кузьджыкõс*** (Юшков) «Сделай мне новые нарты, подлиннее». Анализ исследований показал, что обособленное прилагательное способно принимать формы других косвенных падежей. Оно может быть маркировано показателем датива: *Тадзи сибдõма дзонь **народлы**, **кõть** и **ичõтиклы**, **чукчи** ним* (Васютов) «Так и пристало целому народу, хотя и маленькому, название «чукча». Прилагательное в дативе при обособлении может иметь форманты притяжательности **-ыд**, **-ыс** со значением определенности, общеизвестности или обобщенности: *Кысь **меным**, **неграмõтнõйыдлы**, **быдторсõ** тõдны* «Откуда мне, неграмотной, все знать». Обособленное адъективное определение, согласуясь с определяемым, принимает аффиксы инструменталю: *Пыр кõсья аддзыны пармасõ **татшõмõн** – **озырõн**, **ыджыдõн**, **шаньõн*** (Коданев) «Всегда хочу видеть парму такой – богатой, большой, доброй», генитива: *Аршын юрын, кõнкõ, не этиша мõвп жõ чужтис кык **капитанлõн** – **выльлõн** да **важлõн** – тайõ зурасьõмыс* (Торопов) «В голове Аршына, наверно, тоже немало догадок родилось по поводу стычки двух капитанов – нового и старого», комитатива: *Меным лõсьыд **накõд**, **пõрысьыскõд** и **томыскõд*** (Торопов) «Мне хорошо с ними, со старым и молодым». Нашим исследованием также впервые установлено, что согласование адъективного определения при обособлении возможно в формах некоторых местных падежей, в частности, элатива (а), иллатива (б), инессива (в): (а) ... *быттõ пышйõ-пышйõ **кодыськõ**, **зэв страшнõйысь**, а кокъяс оз нуны* (Куратова) «... как будто убегает-убегает от кого-то, очень страшного, а ноги не несут (во сне)»; (б) ... *вõзйылис мõд **вежõсõ** вуджны, куйм **мортаõ*** (Юшков) «... предлагал (он) в другую комнату перейти, в трехместную»; (в) *Мõд **керкаын** сйõ тõвйõ, енколаыс кодь **ёсь** **вевтаын** да сыысь абу и вывтй **ыджыдын*** (Юшков) «Он в другом доме зимует, соседнем, с высокой, как у церкви, крышей и ненамного бõльшем её». При обособлении согласование может быть в числе и падеже, но при этом прилагательное принимает показатель множественности **-яс**, а не **-õсь**, как и при согласовании в роли предикативного определения. Формант **-яс** оно принимает и в случае согласования с определяемым по линии притяжательности. Очевидно, язык выбирает формант **-яс** в целях избежания гаплогонии. Таким образом, у прилагательного формируется еще один показатель множественности – суффикс **-яс**: *Стрõитасны выль **керкаяс**, **югыдьясõс**, **гажаясõс**, **гашкõ**, **каменнõйясõс*** (Изьуров) «Построят новые дома, светлые, красивые, может, каменные». Согласование обособленного определения в падеже возможно и в других финно-угорских

языках, в которых для необособленных атрибутов типична связь примыкания: венг. *Beszélt neki könyvekről is, újakról* «Он говорил ему о книгах, о новых»; мар. (Студент) член у **костюмым, шемым** «(Студент) новый костюм надел, новый».

В коми языке обособление атрибутивного прилагательного бывает при нарицательных существительных, именах собственных, местоимениях, каждому из которых посвящен отдельный подраздел 3 главы диссертации. При именах нарицательных обособление выполняет (а) полупредикативную функцию, выражает добавочное значение: *Тыдовтчис тыыс, вель паськыд* (Напалков) «Показалось озеро, довольно широкое»; (б) уточняющую функцию, которая обнаруживается в том случае, если предшествующее стержневому существительному определение нуждается в пояснении, конкретизации своего смыслового содержания, оно не способно раскрыть коммуникативную установку говорящего, поэтому субъект речи в соответствии со своими задачами вводит в высказывание атрибут с полноценным значением: *Мöд удж корсьла, спокойнöйöс, командировкаястöмöс* (Куратова) «Другую работу поищу, спокойную, без командировок». Пояснительная функция с причинным оттенком у обособленных определений наблюдается в высказываниях с препозитивными определениями, выраженными оценочными прилагательными: *Зэв лёк тод, вутшкöсь да сiм ваа, нюжалiс рытыввывсянь асыввылö* (Юшков) «Очень плохое болотистое место, кочковатое и со ржавой водой, тянулось с запада на восток»; *Аминь и лёсьыд керка лэптöмаöсь – югыд да шоныд* (Куратова) «Очень хороший дом построили – светлый и теплый». Обособленные определения могут иметь обстоятельственные оттенки значений, наиболее типичными из которых являются значения причины, уступки: *Сiйöс ёна чуймöдiс Печоралöн ваыс – синва кодь сöдз* (Торопов) «Ее очень удивила вода Печоры – прозрачная как слеза»; *Бöрдны пондас айко, том да яр, повтöм да сюсь* (Васютов) «Плакать начнет отец, молодой и рьяный, смелый и толковый». При нарицательных существительных, как правило, обособляются распространенные определения.

Имя собственное всегда конкретно. Оно не нуждается в определителях. Речевая ситуация, отдельно взятое высказывание еще более конкретизирует его значение. Употребление определений при них связано с установкой говорящего, с его коммуникативными заданиями. В определенном высказывании коммуникант использует атрибуты, выражающие признак, качество, свойственный субъекту в момент речи, важный в данной конкретной ситуации. Определение, относящееся к собственному имени, обособляется как в постпозиции по отношению к главному слову, так и в препозиции: *А Прокопей да Олёш, мöвпалана чужöмаöсь, жугыльöсь, век пукалiсны пызан сайын* «А Прокопий и Алексей, с задумчивыми лицами, печальные, все сидели за столом»; *Киас ыджыд сумкаа, Машö вöтчис шофер бöрся*

(Напалков) «В руке с большой сумкой (букв. сумочная), Маша бежала за шофером». Обособленные определения преимущественно реализуются при именах собственных, занимающих позицию подлежащего (они составляют 98,75% всего исследуемого материала).

При собственных именах атрибут возможен лишь при некоторых условиях. К примеру, определение может не обособляться при выражении постоянного, характерного, устойчивого признака лица: – *Тэ, батьё, Лиза сочыдлөн жёник серти мичаджык на!* – *Эз ёвсьы **вильыш Анук*** (Торопов) «Ты, отец, даже красивее, чем жених у сестры Лизы! – не унималась озорная Аннушка!».

Местоимения не нуждаются в обычных определениях, они способны сочетаться только с определениями, выражающими дополнительный признак по отношению к признаку, названному в предикате, с определениями, выполняющими полупредикативную функцию. Обособленные атрибутивные прилагательные поясняют не столько личные местоимения, сколько глагольный предикат. Связь между обособленным членом и местоимением очень слабая. Обособленный атрибут может занимать позицию перед местоимением и после него (постпозитивные составляют 53,5%, препозитивные – 46,5%): *Питырьсь сійё локтёма, зэв тиан, мекёд оз сёрнит* (Федоров) «Из Питера она приехала, очень гордая, со мной не разговаривает»; *Сьёкыд нопья, тапсьёдис сійё керка дінё* (Юшков) «С тяжелым рюкзаком, ковылял он к дому». Абсолютное большинство обособленных адъективных определений реализуется при личных местоимениях, и довольно редко (5,6%) – при местоимениях других семантических групп: *Яг нёрысёд кодьяскё лэчёны, нопьяёсь* (Савин) «Вдоль опушки леса кто-то идут, с рюкзаками». Отсутствует жесткая позиционная закреплённость обособленных адъективных определений по отношению к определяемому-местоимению. Местоимения не требуют определительных распространителей, поэтому легко отпускают их от себя, вследствие этого обособление часто бывает дистантным, хотя и при местоимениях более типично контактное расположение.

В реферируемой диссертации отдельно анализируются обособленные адъективные обороты, представляющие собой своеобразный содержательный центр в рамках простого предложения. Установлено, что в роли стержневого слова адъективного оборота в абсолютном большинстве случаев выступают относительные прилагательные с формантом *-а*: *Йёзыс, увлань ёшйём юрайсь, кутісны руньгыны сы бёрысь* (Федоров) «Люди, с опущенными вниз головами, поплелись за ним».

«История обособленных определений». Отсутствие древних памятников письменности не дает возможности определить более или менее точное время появления синтаксических

структур с обособленными определениями. Можно лишь говорить, что в XIX в. они были уже известны.

Реализация осложненных предложений резко возрастает в 60-е г. XX в. В последние десятилетия используются обособленные определения более сложной структуры, объем адъективных оборотов расширяется за счет многочисленных распространителей. Зафиксированы предложения, в которых обособленные адъективные атрибуты сами имеют определительное придаточное: *Ситеч сарапана, кодӧс насътавлывлӧ сӧмын гырысь праздник луньясӧ, лежнӧг цвет рӧма ковтаа, кисьмӧм оз кодъ мича чужӧма, сийӧ мунис мам дорас* (Юхнин) «В ситцевом сарафане (букв. сарафанная), который Одюк надевает только в дни больших праздников, в кофте оттенка цветов шиповника, красивая, она пошла к матери».

Тенденция расширения функционирования осложненных простых предложений отмечается и в других финно-угорских языках. Это связано с активным развитием книжно-письменной формы речи, интенсивным развитием различных стилей в литературном языке.

Таким образом, прилагательное в коми языке способно выполнять функцию не только обычного определения, но и обособленного и предикативного определения. На уровне предложения следует различать два вида подчинительной связи прилагательного: примыкание и согласование, а не только примыкание, как это делалось до сих пор в коми лингвистике. В позиции обычного определения прилагательное к стержневому слову примыкает, но в функции обособленного и предикативного определения – согласуется.

В постпозиции атрибутивное прилагательное может изменяться и в тех финно-угорских языках, в которых в препозиции оно примыкает: венг. *Beszélt neki könyverkröl is, újakról* «Он говорил ему и о книгах, более новых»; мар. *(Студент) член у костюмым, шемым* «(Студент) надел новый костюм, черный».

Глава 4 «Синтаксическая сочетаемость прилагательного». Раздел «Общие положения» дает общетеоретические сведения о синтаксической сочетаемости слов, которая является крайне важной для образования предложения, для выполнения им одного из главных функций – коммуникативной.

Под синтаксической сочетаемостью понимается определенная способность слова иметь при себе зависимые синтаксические формы. Сочетательные возможности слова более полно раскрываются на уровне предложения, чем на уровне словосочетания, т.к. в речи слова без предложения употребляются крайне редко.

Выделяется активная и пассивная сочетаемость. *Активная* сочетаемость – это сочетательные свойства главного слова, способность слова к распространению зависимыми

компонентами, это характеристика того, что именно способно присоединить главное слово в качестве своих определителей. *Пассивная* сочетаемость – способность зависимых слов связываться с разными классами главных слов.

Сочетаемость на синтаксическом уровне может быть обязательной и факультативной. При *облигаторной* сочетаемости всегда должен быть зависимый компонент. При *факультативной* распространители при главном слове являются необязательными, главное слово способно к реализации без участия зависимого. Факультативные компоненты могут быть изъяты из синтаксической структуры предложения в соответствии с коммуникативными задачами субъекта речи.

В разделе «Сочетаемость прилагательного» подробно анализируются сочетательные возможности прилагательного. В коми языке оно может выступать в качестве господствующего, организующего центра, способно присоединять к себе зависимые компоненты, или же может являться распространителем субстантивных слов, при этом само готово присоединяться к ядерному элементу, т.е. коми прилагательному свойственна активная и пассивная сочетаемость.

Выступая в роли главного компонента, прилагательные образуют адъективные словосочетания.

«Активная сочетаемость прилагательного». В роли распространителей прилагательных выступают различные категории слов: падежные и послеложные существительные, наречия, н-овый инфинитив, а также предикативные единицы, выступающие в качестве приадъективной придаточной части сложного предложения. Все они распространяют адъектив, уточняют, дополняют его значение. Прилагательное, выступающее в роли ядерного компонента синтаксической структуры, способно подчинять себе все вышеназванные категории слов.

Установлено, что прилагательное способно управлять зависимыми словоформами, причем адъективное управление бывает обязательным и факультативным. Наблюдается вариативное (или дублетное) управление: *ваыд синва дорысь сӧдз* и *ваыд синваысь сӧдз* «вода прозрачнее слезы». Адъективные слова управляют формами элатива, инструменталю, датива, комитатива, инессива, а также послеложными формами. Управлять способна семантически ограниченная группа прилагательных. К ним относятся адъективы модального, оценочного значения, адъективы, выражающие внутреннюю, морально-этическую характеристику лица. Однако формой элатива способны управлять все качественные прилагательные.

Сильное управление прилагательного отмечается, прежде всего, при выражении сравнительной степени синтаксическим способом, при котором оно требует элативную или послеложную форму зависимого субстантивного слова (в южных диалектах и коми-пермяцком

языке – маркер преклюзива), которое обязательно должно располагаться перед прилагательным: *Сьёлёмыс изйысь на чорыд* (Ульянов) «Сердце тверже камня (букв. из камня)»; *Ручысь на мудер, налимысь вильыд* (Васютов) «Хитрее лисы (букв. из лисы), более скользкий, чем налим (букв. из налима)».

Группа прилагательных (*озыр* «богатый», *гöль* «бедный», *тыр* «полный», *скуп* «скупой, скуп» и т.п.) управляет формой инструменталю (неопределенного и определенно-притяжательного склонения), при этом устанавливаются объектно-ограничительные отношения: *Парма озыр вотёсён* «Парма богата ягодами»; *Чуманыс тыр чöдйён* (Напалков) «Корзина полна черники (букв. черникой)»; *Аснам ачым нерад* (Жилина) «Сам себе (букв. собой) не рад».

Выделяется группа прилагательных, управляющих формой датива: *тöдса* «знакомый», *муса* «милый, дорогой», *дона* «дорогой», *пöдса* «закрытый», *рад* «рад» и т.п. Сильноуправляемая форма датива обозначает адресата, которому дается эмоциональная оценка, указывает на предмет, к которому обращено состояние, названное в адъективе: *Чужсан позйыд быдöнлы дона* (КПП) «Родное гнездо всем дорого»; ... *абу рад пырöмыслы* «... не рад, что зашел (букв. заходу)».

Некоторые прилагательные (*мелі* «ласковый», *тöдса* «знакомый», *сöглас* «согласен», *öткодь* «одинаковый») управляют комитативом: *Сійö мелі том уджалысьяскöд* «Она ласкова с молодыми работниками»; *Ме тöдса артистъяскöд* «Я знаком с артистами».

Адъективы типа *шуда* «счастливый», *шудтём* «несчастливый», *яр* «ретивый, рьяный», выражающие эмоциональную оценку лица, управляют инессивной формой зависимого компонента: *Тэ уджын зэв яр* (Жугыль) «Ты в работе очень рьяная»; *А шуда-ö сійö олёмас?* (Куратова) «А счастлива ли она в жизни?».

Выявлены прилагательные со значением качественной характеристики лица, оценки (*скёр* «сердитый, злой», *збой* «смелый, удалой», *горш* «жадный», *сибыд* «общительный, приветливый», *крут* «крутой, крут», *лышкыд* «щедрый», *дошлöй* «смышленный, дошлый» и т.п.), управляющие послеложными существительными. Зависимые распространители выражают ограничительно-уточняющее значение: *Зэв сибыд вöлі йöз дорас* (Куратова) «Очень располагающей людей (букв. к людям) была (она)»; *Внук-внучка дінö мелі* (Белых) «С внуками ласкова».

В ходе исследования установлено, что в бóльшей степени управляют прилагательные, занимающие позицию предиката.

Прилагательное способно управлять и в других родственных языках. К примеру, сильное и слабое управление выделяется в венгерском языке. Семантика сильноуправляющих

прилагательных венгерского языка совпадает с семантикой таких прилагательных коми языка: *erdökban gazdag vidék* «богатый лесами край». Управление прилагательных в мордовских языках также сходно с управлением в коми языке, в них совпадает и значение управляющих прилагательных: эрз. *пейксе чиреве*, мокш. *пяйксе крайче* «полон доверху (букв. до краев)»; эрз. *мазый чамудо*, мокш. *мазы шамада* «красив лицом (букв. от лица)» и т.п. В финском языке прилагательные управляют генитивом и партитивом: *maan kuulu* «известный в стране»; *karhu näköinen* «похожий на медведя» и т.п.

К коми прилагательному, выступающему в качестве стержневого компонента адъективного сочетания, примыкают наречия (*зэв ыджыд* «очень большой», *бура мича* «довольно красивый»), числительные (*сё муса морт* «очень (букв. сто) дорогой человек», *сё дёмаса паськөм* «одежда со множеством заплат (букв. сто заплатная)»), существительные (*вир тиыг* «очень (букв. кровь) голодный», *йи көдзыд* «очень (букв. лед) холодный»), прилагательные (*биа пöсь чолөм* «пламенный (букв. огненный горячий) привет», *веж еджыд лым* «очень (букв. зеленый) белый снег»), причастия (*шензьöдана мича* «удивительно красивый») и другие лексемы, используемые в качестве интенсификаторов. Синтаксическая связь адъективов с такими словами является необязательной. Прилагательные не требуют облигаторного употребления зависимых распространителей со значением степени. Интенсификаторы используются в соответствии с коммуникативными задачами высказывания, с установкой говорящего. К адъективам, включающим в свое содержание компонент модального значения, свободно примыкает инфинитив. В таких сочетаниях выражаются объектно-ограничительные, целевые отношения, отношения информативного восполнения: *Ме дась лэбзыны тэкöд тöлысь вылöдз!* (Напалков) «Я готов полететь с тобой хоть на луну!»; *Лэчкысь мынөм пыста должен лэбны* (Куратова) «Синица, вырвавшаяся из силка, должна улететь»; *Томöсь на мудзныд* «Еще молоды уставать».

Одной из особенностей синтаксиса современного коми языка является то, что прилагательные, как и глаголы, могут распространяться целой предикативной частью. Адъектив способен составлять ядро сложноподчиненного предложения. Сложные конструкции с приадъективной придаточной частью еще не были отмечены в коми грамматиках. В реферируемой работе впервые установлено, что в качестве распространителя придаточная предикативная часть возможна при адъективах со значением состояния, оценки: *шуда* «счастливый», *мыжа* «виновный», *рад* «радостный, рад», *бур* «хороший, добрый» и т.п. К прилагательному, занимающему позицию предиката главной части, способны присоединяться изъяснительные придаточные, придаточные причины, обоснования. Приадъективное

придаточное предложение присоединяется при помощи подчинительных союзов *мый* «что», *сы вёсна мый* «потому что», *да* «да» в значении «потому что», располагающегося в конце придаточного. Для придаточной части характерна постпозиция, она находится непосредственно за прилагательным. Порядок следования предикативных частей жесткий, он не может быть изменен без разрушения содержания всего предложения: *Медся нин рад, местаё вои да* (Савин) «Больше всего рад, потому что прибыл (я) на место»; *Мыжа, мый Мишалы отсасьны эг сяммы. Шуда, мый эм татиём сюсь да бур съёлёма ёрт* (Торопов) «Виноват (я), что не смог помочь Мише. Счастлив (я), что есть такой сообразительный и добрый товарищ». Сложные предложения с приаъективной придаточной частью представляют собой одно из инновационных явлений в коми синтаксисе. Они получили развитие под влиянием синтаксиса русского языка, в котором подобные конструкции используются шире и имеют более глубокие корни. Становление сложных конструкций с приаъективной придаточной частью в коми языке, вероятно, относится ко второй половине XX в. и их функционирование расширяется в последние десятилетия.

«Пассивная сочетаемость». В коми языке прилагательное само способно выступать в качестве зависимого распространителя, само может связываться с различными классами слов, являющимися ядерными элементами синтаксической структуры. Прежде всего, оно сочетается с существительными: *веж турун* «зеленая трава», *мича лун* «хороший день». Коми прилагательное в роли зависимого синтаксического элемента способно выступать и при главенствующих отглагольных существительных: *Арся зэрыштём бёрын пуксисны мича лунъяс* (Федоров) «После осенних дождей (букв. дожdevания) наступили хорошие дни». Весьма специфическими, характерными для коми языка, являются конструкции, состоящие из деепричастия в роли главного компонента и зависимого от него прилагательного. Коми деепричастия генетически близки с именами, о чем свидетельствует ряд признаков, которые отмечаются в работах по коми языку. Способность деепричастия иметь зависимое прилагательное также подтверждает мнение о его генетической связи с именами: *Асья биасигкежлө лоа гортын* (Юхнин) «Утром, когда будут зажигать свет (букв. утренний к зажигая свет) буду дома»; *Асья чеччавтөдз колө локны гортө* (Юхнин) «Пока утром не проснутся (букв. утренний до вставая), надо быть дома».

Коми языку свойственна отсубстантивная деривация глаголов. Имеется большой подкласс глаголов, мотивированных существительными. Интересно то, что у них сохраняются сочетательные возможности субстантивных слов, на базе которых они и образованы. Определения, употребляющиеся с существительными, могут быть реализованы и с глаголами.

Такие сочетания регулярны и широко употребительны в исследуемом языке: *Мича сарапанася да шёлк чышьянася* (Куратова) «Надену красивый сарафан (букв. красивый осарафанюсь) и шелковый платок (букв. шелковый оплаточность)»; *Пёчõыс шоньд ковтаасис* (Безносиокв) «Старушка надела теплую кофту (букв. теплый окофтилась)».

Весьма своеобразными являются конструкции, в которых прилагательное используется в целях усиления, подчеркивания значения стержневого слова. Адъективы реализуются в качестве зависимого элемента при личных формах глаголов, мотивированных однокорневыми качественными прилагательными. При изменении глагола прилагательное остается без изменения, оно всегда находится в препозиции по отношению к ядерному слову: *Сийõ вõли кос косьмõма* (Юшков) «Она очень похудела (букв. сухая высохла)»; *Чужõмыс гõрд гõрдõдõма* «Лицо (его) сильно покраснело (букв. красный покраснело)». Подобные конструкции не отмечаются в других родственных языках.

Связи с мотивирующей основой сохраняются и у отсубстантивных темпоральных наречий, которые способны иметь собственные адъективные определения: *арбыд* «всю осень», *войбыд* «всю ночь», *лунтыр* «весь день» и т.п. Зависимое адъективное слово подчеркивает продолжительность отрезка времени, выраженного наречием. Местоположение прилагательного также является жестким, оно всегда занимает левую позицию по отношению к наречию: *Кузь войбыд пукалис* (Федоров) «Всю ночь (букв. длинный всю ночь) (она) просидела»; *Кузь лунтыр ворсан* (Напалков) «Весь (длинный) день играешь».

Специфическим является сочетание прилагательного *рад* «рад» и глагола в личной форме. В структурах, состоящих из названных элементов, выражается эмоциональная готовность субъекта выполнить действие: *Тэ кодь уджалысьтõ рад босьтам* (Федоров) «Такого работника, как ты с радостью (букв. рад) возьмем».

В **заключении** представлены выводы, которые были сделаны в результате проведенного исследования синтаксиса коми прилагательного.

1. Синтаксис коми прилагательного богат и разнообразен. В предложении оно выполняет функцию предиката, определения (обычного второстепенного члена и предикативного определения), обособленного определения; для него характерны широкие сочетательные возможности.

2. Синтаксические функции прилагательного определяет его семантика.

3. В коми языке, с одной стороны, сохранились многие архаичные черты данного класса слов, утратившиеся в некоторых финно-угорских языках, с другой стороны, имеется немало специфических черт, получивших развитие в период самостоятельного существования языка.

4. Из финно-угорских языков в грамматике коми прилагательного имеется больше генетически и типологически общих черт с прилагательным венгерского, обско-угорских, марийского языков, чем с соответствующей категорией слов прибалтийско-финских языков. На развитие синтаксиса прилагательного прибалтийско-финских языков сильное влияние оказали германские, балтийские и славянские языки; в этих языках прилагательное в роли определения согласуется с определяемым, в них утрачены «чисто» именные конструкции и т.п.

Наблюдаются расхождения в развитии прилагательного близкородственных коми и удмуртского языков. В удмуртском языке, в отличие от коми, прилагательное в роли определения способно согласоваться с определяемым словом: *чебересь пыжъёс* «красивые лодки». В современном удмуртском языке лучше сохраняется неразграничение частей речи. Слово, занимающее позицию перед существительным, является определением: *чебер ныл* «красивая девочка», оно же в препозиции по отношению к глаголу выполняет роль обстоятельства: *чебер гожъяське* «красиво пишет». В коми языке определением является прилагательное: *мича ныл* «красивая девочка», обстоятельством – отадъективное наречие: *мича-а гижны* «красиво писать». В удмуртском языке номинативная форма существительного в позиции атрибута более регулярна и частотна, чем в коми, в котором на месте архаичного атрибута во многих случаях используется отсубстантивное относительное прилагательное: удм. *тол сюрес*, к. *тӧвся туй* «зимняя дорога». В удмуртском относительные адъективы не получили такого широкого распространения, как в коми языке, в котором они представляют собой активно развивающийся класс слов и др.

5. Многовековые русско-коми языковые контакты нашли отражение на уровне синтаксиса, в том числе и синтаксиса прилагательного. Под влиянием русского языка получил развитие творительный предикативный прилагательного, отсутствующий в других финно-угорских языках. Форма творительного падежа служит яркой внешней дифференциацией атрибутивного и предикативного прилагательного. Она расширила и число связочных глаголов, в сочетании с которыми образуется составной именной предикат. Показателем творительного падежа прилагательное маркируется и в позиции предикативного определения. С целью расширения модальных значений заимствованы многие адъективные слова (*должен* «должен», *рад* «рад», *лют* «лютый, лют» и т.п.). Под влиянием русского языка образованы сложноподчиненные предложения с приадъективной придаточной частью. Из русского языка вошло большое количество слов-интенсификаторов, которые реализуются с прилагательными: *смоль съӧд* «чрезмерно (букв. смоль) черный», *беда мича* «очень (букв. беда) красивый», *страсть омӧль* «очень (букв. страсть) плохой» и т.п.

Русские заимствования являются вполне адаптированными к условиям коми языка, подчиняются его законам. В позиции определения теряют способность к согласованию, примыкают к ядерному слову. Расширяются их синтаксические возможности, к примеру, позицию атрибута могут занимать и краткие прилагательные (*рад чужӧмъяс* «радостные (букв. рад) лица»), в роли определения возможна и лексема *мастер* «мастер в значении мастеровой, умелый»: *медмастер мортыс вӧчис* «самый мастеровой (букв. мастер) человек сделал», прилагательные *рад, должен* способны выполнять роль главного члена безличных предложений с дательным субъекта (*пӧчлы рад* «бабушке радостно (букв. рад)»), *мем должен кывзысьны* «я (букв. мне) должен слушаться»), заимствованные адъективы способны управлять послеложными отглагольными существительными (*рад локтӧм вылад* «рад, что пришел (букв. на приход)» и т.п.).

6. Оригинальные конструкции с участием прилагательного образованы на базе самого коми языка. Такими, к примеру, являются конструкции с предикатом – относительным прилагательным (*Сійӧ мӧска* «У него есть корова»; *Сійӧ мӧстӧм* «У него нет коровы»); составные предикаты с прилагательным в иллативе (*Сійӧ бурӧ пуксьӧ* «Он себя считает хорошим (букв. в хорошего садится)»); предикаты, состоящие из причастия или наречия и иллативной формы прилагательного (*Сійӧ абу ыджыдӧ пуксьысь* «Он не гордый (букв. не садится в большого)»); *Ме пӧрысьӧ нин матын* «Я скоро старым уже буду (букв. в старого близко)»); конструкции, состоящие из прилагательного и деепричастия (*Асья чеччавтӧдзыс колӧ локны* «До тех пор, пока утром люди не встанут (букв. утренний до вставая), нужно вернуться») и т.п.

7. Наблюдаются диахронные изменения в системе прилагательного, расширение его синтаксических возможностей. В современном языке прилагательное является одним из основных элементов, на базе которого образуются и развиваются инновационные конструкции. Оно способствует развитию всей синтаксической структуры коми языка. В определенных синтаксических функциях прилагательное начинает изменяться. На уровне предложения возможно согласование прилагательного с главным словом в числе, падеже и по линии притяжательности. Синтаксические структуры с обособленным определением и предикативным определением представляют собой инновационные явления. Инновационными и довольно поздними являются адъективные конструкции с модальным значением, которые получают все большее распространение (*Ме дась отсавны сылы* «Я готов ему помочь»; *Ме вынтӧм сылы отсавны* «Я не могу (букв. бессилен) ему помочь»). Поздние синтаксические образования представляют собой структуры, состоящие из формы творительного падежа и номинативной

формы прилагательного, со значением уступительности: *Томнас том сійö, а быдторсö нин кужö* «Хотя он и молодой (букв. молодым-то молодой), но уже все умеет», а также безличные предложения с творительным предикативным прилагательного: *Тянлы быдöнлы колö лоны шаньöн да вежöрайн* «Вам всем надо быть добрыми и умными».

Поздними, но интенсивно развивающимися являются многочисленные относительные определения, имеющие многообразные значения: *самöвара тшай* «чай, вскипяченный самоваром», *чера удж* «работа, выполняемая с помощью топора» и т.п.

8. Прилагательное в современном коми языке активно развивающаяся категория слов, самая синтаксическая часть речи. Все своеобразие морфологии прилагательного проявляется на уровне синтаксиса. Все изменения в системе прилагательного и предложения в целом обусловлены выполнением того или иного коммуникативного задания. В современном языке наблюдается тенденция расширения функционирования именных, особенно адъективных, конструкций.

9. Развитие синтаксиса коми языка идет не только под влиянием русского языка, но и по собственным законам. Во многом, сближаясь с синтаксисом индоевропейских языков, коми язык сохраняет архаичные черты, свойственные для синтаксической структуры уральского языка-основы.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Лудыкова В.М. Сказуемое безличных предложений // Вестник Ленинградского университета. Серия. История, язык, литература. Вып.2. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1983. №8. С.69-73.
2. Лудыкова В.М. Сказуемое с м-овым инфинитивом в коми языке // Советское финно-угроведение. Таллинн, 1984. №3. С.173-177.
3. Лудыкова В.М. Существительное в коми именном сказуемом // Советское финно-угроведение. Таллинн, 1985. №1. С.32-37.
4. Дубровина З.М., Лудыкова В.М. Некоторые черты исконного родства в прибалтийско-финских и пермских языках. М-овый инфинитив и колоративная конструкция // VI Международный конгресс финно-угроведов: Тезисы. Т.1 / АН СССР. Коми филиал. Сыктывкар, 1985. С.140.
5. Лудыкова В.М. Сказуемое в коми языке: Учебное пособие по спецкурсу. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та – Пермь, 1985. 60 с.
6. Dubrovina Z., Ludykova W. Wanhoja sukulaispiirteita itamerensuomen ja permilais kielten lauseopissa // Wirittäjä. 1987. №3. S.340-351.

7. Лудыкова В.М. Безлично-предикативные слова в коми языке // Грамматика и лексикография коми языка / Тр. ИЯЛИ КНЦ УрО АН СССР. Вып.46. Сыктывкар, 1989. С.42-49.
8. Лудыкова В.М. Составное глагольное сказуемое в коми языке // Вопросы финно-угорской филологии. Вып. 5. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990. С.59-71.
9. Дубровина З.М., Лудыкова В.М. Некоторые черты исконного родства в синтаксисе прибалтийско-финских и пермских языков (м-овый инфинитив) // Материалы VI Международного конгресса финно-угроведов. М.: Наука, 1990. С.60-66.
10. Лудыкова В.М. Простое предложение в коми языке: Учебное пособие. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 1991. 64 с. (на коми языке).
11. Лудыкова В.М. Синтаксический разбор по коми языку: Учебно-методическая разработка. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 1991. 28 с. (на коми языке).
12. Лудыкова В.М. Разбор простого предложения на практических занятиях: Учебно-методическая разработка. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 1991. 23 с. (на коми языке).
13. Лудыкова В.М. Изобразительные конструкции в коми языке // Пермистика [3]: Диалекты и история пермских народов: Сб. статей / РАН. УрО. Коми НЦ. Сыктывкар, 1992. С.92-100.
14. Лудыкова В.М. Особенности синтаксиса коми рассказа 20-х годов // Материалы Всероссийской науч. конф. «Проблемы развития литературных языков финно-угорских народов» / Удмуртский гос. ун-т. Ижевск, 1993. С.27.
15. Лудыкова В.М. Синтаксис современного коми языка. Ч.I. Словосочетание и простое предложение: Учебное пособие / МО и ВШ РК. Сыктывкар, 1993. 97 с. (на коми языке).
16. Лудыкова В.М. Об обязательном употреблении прилагательного-определения в предложении коми языка // Вторая годовичная сессия Ученого Совета Сыктывкарского гос. ун-та: Материалы научных трудов финно-угорского факультета. Сыктывкар, 1995. С.26-29
17. Ludykova W. Das attributive adjektiv in der Komi Sprache // Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum. Jyväskylä, 1995. S.73.
18. Лудыкова В.М. Безличные предложения, обозначающие явления природы, в коми языке // Тема природы в художественной литературе: Материалы Всероссийской науч. конф. / Сыктывкарский гос. ун-т. Сыктывкар, 1995. С.108-109.
19. Лудыкова В.М. Предикативная функция прилагательного в коми языке // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 8. История, филология, философия. Вып.1. 1995. С.78-82.
20. Лудыкова В.М. Изучение главных членов предложения: Учебное пособие / МО и ВШ РК. Сыктывкар, 1995. 59 с. (на коми языке).

21. Лудыкова В.М. Сложное предложение в коми языке: Учебное пособие. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 1995. 104 с. (на коми языке).
22. Лудыкова В.М. Синтаксис коми рассказа 20-х годов // Грамматика и лексикография коми языка / Тр. ИЯЛИ КНЦ УрО АН СССР. Вып.58. Сыктывкар, 1995. С.48-67.
23. Лудыкова В.М. Сборник упражнений по синтаксису коми языка. Словосочетание и простое предложение: Учебное пособие / МО и ВШ РК Сыктывкар, 1995. (на коми языке).
24. Лудыкова В.М. Влияние русского языка на синтаксис коми литературного языка // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Т. II. Филология. Этнология: Сб. статей / РАН. УрО. Коми НЦ. Сыктывкар, 1996. С.170-178.
25. Лудыкова В.М. Сказуемое двусоставного предложения: Учебное пособие по спецкурсу. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 1996. 84 с. (на коми языке).
26. Лудыкова В.М. Сборник упражнений по синтаксису коми языка. Сложное предложение: Учебное пособие / МО и ВШ РК. Сыктывкар, 1996. (на коми языке).
27. Лудыкова В.М. Изучение безличных предложений в школе: Учебное пособие. Сыктывкар: Изд-во МО и ВШ РК, 1996. 27 с. (на коми языке).
28. Лудыкова В.М. Предикаты состояния в коми языке // Перспективные направления в современном финно-угроведении: Тезисы Международной науч. конф. / Московский гос. ун-т. М.: Изд-во Московского ун-та, 1997. С.59-61.
29. Лудыкова В.М. Синтаксические функции прилагательного в коми языке // Вопросы финно-угорской филологии. Вып. 6. СПб: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1997. С.62-80.
30. Лудыкова В.М. Обязательные распространители сказуемого коми безличного предложения // Пермистика [4]: Пермские языки и их диалекты в синхронии и диахронии: Сб. статей / Удмуртский гос. ун-т. Ижевск, 1997. С.105-115.
31. Лудыкова В.М. Выражение предикатной модальности в коми языке // Материалы научных трудов финно-угорского факультета Сыктывкарского гос. ун-та. Сыктывкар, 1997. С.22-28.
32. Лудыкова В.М. Влияние русского языка на развитие сказуемого двусоставного предложения // Общие проблемы преподавания языков: преподавание русского языка финно-угорской аудитории: Тезисы Международной научно-методической конференции / МАПРЯЛ; Сыктывкарский гос. ун-т; РАН. УрО. Коми НЦ. Сыктывкар, 1998. С.47-48.
33. Лудыкова В.М. Бессоюзное сложное предложение. Главная предикативная часть. Обособление. Обособленное дополнение. Обособленные полупредикативные члены предложения. Обособленные уточняющие члены предложения. Предикативность. Придаточная предикативная часть. Сказуемое. Простое глагольное сказуемое. Составное глагольное

сказуемое. Именное простое сказуемое. Составное именное сказуемое. Наречное сказуемое. Сложная синтаксическая конструкция. Сложное предложение. Сложноподчиненное предложение. Сложносочиненное предложение // Коми язык: Энциклопедия / РАН. УрО. Коми НЦ. М.: ДИК, 1998. С.37-39, 75, 296-297, 297, 297-298, 299, 379-380, 387, 431-432, 432-433, 433-434, 434, 434-436, 436, 448-449, 449-450, 450-452, 452-453.

34. Лудыкова В.М. Роль определений в поэзии В.И. Лыткина 20-х годов // В.И. Лыткин и финно-угорский мир: Материалы Международной науч. конф., посвященной 100-летию В.И. Лыткина / РАН. УрО. Коми НЦ. ИЯЛИ Сыктывкар, 1999. С.128-133 (на коми языке).

35. Лудыкова В.М. Синтаксис произведений В.Савина 20-х годов // Родное слово. Сыктывкар, 1999. №3. С.30-36 (на коми языке).

36. Лудыкова В.М. Выражение высокой степени качества прилагательных в коми языке // Пермистика [7]: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Сб. статей / РАН. УрО. Коми НЦ. ИЯЛИ. Сыктывкар, 1999. С.115-121 (на коми языке).

37. Лудыкова В.М. Грамматика и семантика коми прилагательного: Монография. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 1999. 119 с. (на коми языке).

38. Лудыкова В.М., Канева Т.Н. Особенности выражения сказуемого в верхневычегодском диалекте коми языка // Пермистика [8]: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Сб. статей / РАН. УрО. Коми НЦ. ИЯЛИ. Сыктывкар, 1999. С.121-127.

39. Лудыкова В.М. Инфинитивные предложения в коми языке // Вестник Сыктывкарского ун-та. Серия 8. История, филология, философия. Вып.3. Сыктывкар, 1999. С.85-92.

40. Лудыкова В.М. Семантика адъективных предложений в коми и коми-пермяцком языках // Коми-пермяцкий округ и Урал: история и современность: Сб. статей / Кудымкарский гос. ун-т; РАН. УрО. Коми НЦ. Коми-перм. отдел обществен. наук. Кудымкар, 2000. С.62-64.

41. Лудыкова В.М. Прилагательное // Современный коми язык. Морфология / Под ред. Г.В. Федюновой / Коми НЦ РАН. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. С.96-119, 125-138 (на коми языке).

42. Лудыкова В.М. Семантика безличных предложений с безлично-предикативными словами в коми и коми-пермяцком языках // Финно-угристика на пороге III тысячелетия: Материалы II Всероссийской конференции финно-угроведов / Мордовский НИИЯЛИЭ; Мордовский гос. ун-т; Мордовский гос. пед. ин-т. Саранск, 2000. С.203-205.

43. Лудыкова В.М. Имя прилагательное в функции предикативного определения в коми и коми-пермяцком языках // Материалы Международной научно-методической конференции

преподавателей и аспирантов, посвященной 75-летию кафедры финно-угорской филологии. СПб: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2000. С.75-80.

44. Лейнонен М., Лудыкова В.М. Слово *да* в коми языке и севернорусских говорах // *Congressus Nonus Internationalis Fenno-ugristarum*. P.II. Tartu, 2000. С.161.

45. Лудыкова В.М. Функционально-семантические типы вопросительных предложений в коми языке // *Пермистика [6]: Проблемы синхронии и диахронии пермских языков и их диалектов: Сб. статей / Удмуртский гос. ун-т. Ижевск, 2000. С.114-121.*

46. Лудыкова В.М. Валентность прилагательного в коми языке // *Коренные этносы Севера Европейской части России на пороге нового тысячелетия: История, современность, перспективы: Материалы международной науч. конф. / РАН. УрО. Коми НЦ. Сыктывкар, 2000. С.477-479.*

47. Лудыкова В.М. Простое двусоставное предложение коми языка по архивным материалам А.С. Сидорова // *Архивы Уральского отделения Российской академии наук: Тезисы докладов II научной конференции / РАН. УрО. Коми НЦ. Сыктывкар, 2001 С.74-76.*

48. Лудыкова В.М. Роль прилагательного в формировании смысла высказывания (на материале коми языка). Сыктывкар, 2001. 30 с. (Научные доклады. Серия препринтов / Сыктывкарский ун-т. №23 – 2001).

49. Лудыкова В.М. Синтаксические способы выражения степеней качества прилагательного в диалектах коми языка // *Пермистика [8]: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Сб. статей / Сыктывкарский гос. ун-т. Сыктывкар, 2001. С.159-170.*

50. Лудыкова В.М. Предикативное употребление прилагательных, заимствованных из русского языка, в коми языке // *Пермистика [8]: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Сб. статей / Сыктывкарский гос. ун-т. Сыктывкар, 2001. С.171-179.*

51. Карманова А.Н., Лудыкова В.М., Федина М.С. Современный коми язык. Фонетика. Графика. Орфография. Лексикология. Морфология. Синтаксис / МО и ВШ РК. Сыктывкар, 2001. 216 с. (на коми языке).

52. Лудыкова В.М., Федина М.С. Сопоставительная грамматика коми и русского языков. Ч.I. Морфология: Учебное пособие. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2001. 98 с.

53. Лейнонен М., Лудыкова В. Конечное слово *да* в коми языке с ареально-типологической точки зрения // *JOURNAL de la Société Finno-ougrienne*. 89. Helsinki, 2001. С.127-165.

54. Лейнонен М., Лудыкова В. Конечное слово *да* в коми языке и севернорусских говорах // *Congressus nonus internationalis fenno-ugristarum. Pars V. Linguistica II*. Tartu, 2001. S.275-281.

55. Лудыкова В.М. Выражение степени неполного качества прилагательных в пермских языках // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 9. Филология. Вып. 4. Сыктывкар, 2001. С.120-132.
56. Лудыкова В.М. Синтаксическая сочетаемость кратких прилагательных, заимствованных из русского языка, в коми языке // Пермистика [9]: Вопросы пермской и финно-угорской филологии: Межвуз. сб. науч. тр. Ижевск: «Удмуртский ун-т», 2002. С.291-304.
57. Лудыкова В.М. Роль прилагательного в именной группе коми языка // Первой удмуртской грамматике 225 лет: Сб. статей / РАН. УрО. Удмуртский ИЯЛИ. Ижевск, 2002. С.180-187.
58. Лудыкова В.М. Адъективные словосочетания в коми языке // Актуальные вопросы финно-угроведения и преподавания финно-угорских языков: Международная науч. конф., посвященная 30-летию преподавания венгерской и финской филологии на филол. фак-те МГУ им. М.В. Ломоносова / Московский гос. ун-т. М., 2002. С.243-251.
59. Лудыкова В.М. Предикативные прилагательные в коми и русском языках // Коми-зырянская культура XX века и финно-угорский мир: Сб. статей / Сыктывкарский гос. ун-т. Сыктывкар, 2002. С.120-126.
60. Лудыкова В.М. Выражение модального значения необходимости в коми языке // Коми-зырянская культура XX века и финно-угорский мир: Сб. статей / Сыктывкарский гос. ун-т. Сыктывкар, 2002. С.126-133.
61. Лудыкова В.М. Проблема предикативного определения коми языка // Духовная культура Севера: итоги и перспективы исследования: Материалы конференции / Сыктывкарский гос. ун-т. Сыктывкар, 2002. С.187-191.
62. Лудыкова В.М. Атрибутивное прилагательное в коми-зырянском и русском языках // Русский язык и культура северного Предуралья: Материалы научной конференции / Коми гос. пед. ин-т. Сыктывкар, 2002. С.31-35.
63. Лудыкова В.М. Типы определения в коми и русском языках // Сопоставительная филология и полилингвизм: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Казанский гос. ун-т. Казань, 2002. С.71-73.
64. Лудыкова В.М. Грамматическая основа предложения. Степени качества прилагательных. Субстантивация. Безлично-предикативные слова. Синтаксис прилагательного // Актуальные вопросы грамматики и стилистики коми языка: Отчет о НИР (закл.) / Сыктывкарский гос. ун-т; Руководитель В.М. Лудыкова. – № ГР 01.9.50002591; Инв. № 02.200.205404. Сыктывкар, 2002. С.51-73, 74-102, 96-98, 98-101, 102-163.

65. Лудыкова В.М. Определение в коми и русском языках: Учебное пособие: Изд-во Сыктывкарского ун-та. Сыктывкар, 2002. 31 с. (на коми языке).
66. Лудыкова В.М. Особенности согласования в агглютинативных языках (на материале коми языка) // II Международная научная конференция «Язык и культура»: Тезисы докладов / РАН. «Вопросы филологии». Ин-т иностранных языков. М., 2003. С.118-119.
67. Лудыкова В.М. Синтаксис кратких прилагательных, заимствованных из русского языка, в коми языке // I Международный симпозиум по полевой лингвистике: Тезисы докладов / РАН. Ин-т языкознания. М., 2003. С.104-106.
68. Лудыкова В.М. Адъективные предложения в коми языке и влияние русского языка на их развитие // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 9. Филология. Вып. 5. Сыктывкар, 2003. С.99-111.
69. Лудыкова В.М. Местоимение и прилагательное в грамматической системе коми и русского языков: Монография. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2003. 170 с. (в соавторстве с Г.В. Федюновой).
70. Лудыкова В.М. Адъективное обособленное определение в коми языке // Материалы XXXII Международной филологической конференции. Вып. 13. Уралистика. Ч.I / Санкт-Петербургский ун-т: «Вестник Санкт-Петербургского ун-та». Приложение. СПб, 2003. С.40-45.
71. Лудыкова В.М. Инфинитивные предложения в коми пословицах и поговорках // И.А. Куратов и проблемы современного финно-угроведения: Сб. статей / РАН. УрО. Коми НЦ. ИЯЛИ. Сыктывкар, 2003. С.183-186.
72. Лудыкова В.М. Морфология и синтаксис прилагательного в коми и русском языках // Сравнительно-типологическое исследование коми и русского языков: Отчет о НИР (закл.) / Сыктывкарский гос. ун-т; Руководитель В.М. Лудыкова. – № ГР 01.2.00107829; Инв. № 02.2.00303959. Сыктывкар, 2003. С.12-97.
73. Лудыкова В.М. Синтаксис коми прилагательного: Учебное пособие по спецкурсу. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2003. 102 с. (на коми языке).
74. Лудыкова В.М. Интенсификация качества прилагательных в диалектах коми языка // Вопросы коми диалектологии: Сб. статей / Тр. ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып.65. Сыктывкар, 2004. С.54-66.
75. Лудыкова В.М. Согласование в коми языках // Congressus Decimus Internationalis Fenno-ugristarum. P.II. Linguistica. Joshkar-Ola, 2005. S. 99-100.

76. Лудыкова В.М. Типология адъективного предиката в разносистемных коми и русском языках // III Международная конференция «Язык и культура»: Тезисы докладов / РАН. «Вопросы филологии». Ин-т иностранных языков. М., 2005. С.130.
77. Лудыкова В.М. Творительный предикативный прилагательного в коми языке // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов: Материалы III Всероссийской конференции финно-угроведов / РАН. УрО. Коми НЦ. ИЯЛИ. Сыктывкар, 2005. С.134-137.
78. Лудыкова В.М. Функционирование русского прилагательного рад в коми языке // XXXIV Международная филологическая конференция. 80-летию кафедры финно-угорской филологии посвящается. Вып.15. Уралистика. Ч.I / Санкт-Петербургский ун-т: «Вестник Санкт-Петербургского ун-та». Приложение. СПб, 2005. С.27-30.
79. Лудыкова В.М. Выражение модальности русскими прилагательными в коми-пермяцком языке // Коми-пермяки и финно-угорский мир: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Кудымкар, 2005. С.191-193.
80. Лудыкова В.М. Творительный предикативный прилагательного в русском и коми языках // Сопоставительная филология и полилингвизм: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции / Казанский гос. ун-т. Казань, 2005. С.153-155.
81. Лудыкова В.М. Особенности согласования прилагательного в коми языке // Вопросы коми филологии: Сб. статей / Отв. ред. В.М. Лудыкова / Сыктывкарский гос. ун-т. Сыктывкар, 2005. С.40-48.
82. Лудыкова В.М. Тенденции развития определения в коми-пермяцком языке // Национальные языки России: Региональный аспект. К 50-летию коми-пермяцко-русского отделения филологического факультета Пермского государственного педагогического университета: Материалы международной научно-практической конференции. Пермь: Изд-во Пермского пед. ун-та, 2005. С.178-181.
83. Лудыкова В.М. Предикативное прилагательное в коми языке: Монография. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского ун-та, 2005. 144 с.

СОКРАЩЕНИЯ

- букв. – буквально
венг. – венгерский язык
вым. – вымский диалект коми языка
илл.ф. – иллативная форма
карел. – карельский язык
кп. – коми-пермяцкий язык

лл. – лузско-летский диалект коми языка
мар. – марийский язык
нв. – нижневычегодский диалект коми языка
скр. – присыктывкарский диалект коми языка
сс. – среднесыольский диалект коми языка
уд. – удорский диалект коми языка
удм. – удмуртский язык
фин. – финский язык
эст. – эстонский язык